

На той стороне - 4. Темные времена

Автор:

[Кирилл Шарапов](#)

На той стороне - 4. Темные времена

Кирилл Шарапов

На той стороне #4

Трудным и опасным оказался путь на север. Но ведь добраться до усадьбы Рысовых лишь часть задуманного, дальше все гораздо сложнее - новоиспеченного боярина Воронцова ожидает сражение с гораздо более сильным и умным противником, чем твари тьмы. Родня боярышни Юлии не горит желанием отдать сильную ведунью за безродного, явившегося в их дом. Но Константин готов грызться зубами за свою возлюбленную, а значит, в этом сражении все средства будут хороши.

Кирилл Шарапов

На той стороне - 4. Темные времена

Пролог

Тьма стремительно поглотила Лотрингское королевство. Погруженное в смуту после гибели королевской семьи, оно оказалось неспособным остановить вторжение орды низших. Шесть крупных городов пали всего за пять дней. О поселках с невысокими стенами и маленькими отрядами стражи и обывателей, и говорить нечего. Люди отбивались отчаянно, но тьма вокруг сводила на нет все их попытки. Ведомые черными колдунами низшие сметали эти очаги

сопротивления, ведь помимо орды, людей атаковали подвергшиеся воздействию тьмы соседи и друзья. Стоило погаснуть защитным тотемам, «Оком Богов», ослабнуть рунам, как те, в ком было больше тьмы, обращались против тех, с кем дрались рядом – плечом к плечу, и с каждым захваченным поселением армия низших росла. И только столица Лотт еще держалась, над ней пылало то, что на востоке, в землях бывшей империи, зовут «Солнцем Сварога», а здесь, на западе, «Оком Богов».

– Верховная, – склонялась в почтительном поклоне, произнесла женщина в черной рясе, – они еще защищаются, но пламя в небе слабеет. Око богов поддерживает верховный маг королевства, но он одинок, и помощи не будет.

– Я вижу, Седьмая, – равнодушно ответила предводительница орды, стоящая на вершине холма в километре от столицы почти завоеванного королевства. – Но меня удручает, что штурм длится уже сутки. Третий опять меня подвел, и это в последний раз, тьма будет судить его.

Стоящие рядом с ней адепты благоразумно промолчали. Кто они такие, чтобы спорить с избранной Великой Тьмой? Да и плевать им было на Третьего, главное, чтобы на его месте были не они. Суд тьмы – это не слово Верховной, тьма может и не согласиться с ее решением, и оправдать своего верного слугу. Но такого за двадцать лет не случалось.

Стены еще были в руках оборонявшихся, оттуда гремели винтовочные выстрелы, трещали пулеметы, летели заклинания от магов, а из глубины города била немногочисленная артиллерия. Но тьма, окружившая Лотт, исправно защищала свои войска, и если снаряд, разорвавшийся в гуще низших, обычно убивал десяток, то во тьме хорошо, если погибал один самый слабый. Вот и губительная чернота почти подобралась к самым стенам, и люди били по врагу почти вслепую. Лишь немногие из них владели умением или артефактом, наделявшим их возможностью видеть во тьме. Но и они не могли нанести ощутимого урона многотысячной орде.

В ответ из тьмы летели пули свежих обращенных, которые еще не утратили навыков владением оружием. А за их спинами стояли сотни сильнейших колдунов, как их звали в королевствах. Их задача – разрушать места силы, коих на столицу приходилось целых четыре штуки. И все они были защищены храмами ушедших богов. Но сил хранителей и прикрывавших храмы волшебников-людей было недостаточно. Вот поток раскаленных каменных глыб

обрушился туда, где виднелся шпиль центрального храма, посвященного Вулкану. Для Верховной тьма не была препятствием, она прекрасно слышала, как взрываются огненные снаряды. Для нее город лежал, как на ладони, обреченный, но упорно защищающийся, и это раздражало. В нескольких местах густой дым от пожаров мог поспорить по плотности с тьмой за стенами, люди самоотверженно боролись с огнем, щиты волшебников еще держались. Но вот первый снаряд пробил барьер и снес золотой шпиль, а следом сразу несколько проломили крышу храма. А затем из окон полыхнуло пламя, купол обвалился внутрь, а следом за ним раздался взрыв, и Верховная ощутила, как лопнула струна, связывающая место силы с Астрой.

– Последнее место силы пало, – с поклоном произнес возникший из сгустка тьмы мужчина, – и только «Око богов», поддерживаемое великим волшебником, мешает нам. Но он скоро выдохнется, мест силы больше нет, подпитки ждать неоткуда.

Верховная смерила мужчину равнодушным взглядом, словно он был ничем.

– Ты снова подвел меня, Третий, – ледяным голосом произнесла она. – Ты бесполезен. Жалкий людской городок смог отбивать атаки орды уже сутки. Твоих людей за стенами перебили. Тьма недовольна тобой. И она хочет тебя судить.

Мужчина вздрогнул, он уже понял, что его ждет. Он вскинул руку, и багровое пламя ударило с его жезла в грудь Верховной. Но тьма была гораздо быстрее, она скрыла фигуру женщины непроницаемым покровом, потом встретила посланное в нее пламя, подняло вверх, закружило его над холмом, превращая в невероятно жуткий и опасный смерч, и спустя мгновение обрушило основание на Третьего. Тот закричал, когда стремительно ревящее багровое пламя охватило его с ног до головы. Крик сгорающего человека был едва слышен через полог тьмы, но даже он не смог заглушить его целиком. Но самое страшное было то, что пламя не спешило убивать жертву. Повинуясь воле Верховной жрицы тьмы, оно обугливало Третьего по частям, а тьма поддерживала его жизнь, не давая умереть и сохраняя сознание.

– Хватит, – неожиданно оборвала сама себя женщина.

Она резко опустила руку, и огненный смерч с воронкой в десять метров просто растворился во тьме. В выжженное до каменного состояния черное пятно осыпалось пеплом то, что еще недавно было третьим советником, очень сильным колдуном, которого до овладения тьмой звали Рихардом.

– Мне надоело смотреть на это, – неожиданно произнесла Верховная и вскинула вверх правую руку, на безымянном пальце, которой был перстень с невиданным в этом мире черным камнем. Мгновение, и тот начал разгораться багровым пламенем изнутри, великая тьма откликнулась на зов своей аватары.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем нечто, напоминающее тень в отблесках багрового огня, рванулось к висящему над столицей огненному шару, не дававшему тьме поглотить Лотт. Взрыв заклинания, защищавшего людишек от орды, был колоссальным. Огненная волна прокатилась по небосводу, она на мгновение осветила всю равнину перед городом, открыв защитникам жуткое видение конца. А через секунду десятки тысяч низших зараженных хлынули на и без того ослабленные стены Лотта. Гасли руны и тотемы, черные колдуны уничтожали их десятками. Те, кто их подпитывал, не могли ничего противопоставить мощи врага, их осталось так мало, да и силы после суток без сна были на пределе.

– Вот и все, – самодовольно произнесла женщина и начала спускаться с холма.

Адепты, переглянувшись, поспешили следом.

– Седьмая, – холодно выкрикнула Верховная, – принимай командование ордой. Лотт должен быть захвачен быстрее, чем я дойду до его ворот. Не разочаровывай тьму.

– Да, Верховная, – поклонилась женщина и тут же исчезла в черном провале перехода.

Верховная же неторопливо спускалась по склону, неспешным шагом до города было идти минут двадцать. Надо как можно быстрее наводить в войсках порядок, с границ королевства приходили тревожные новости, все соседи собирали армии, чтобы атаковать их. Война только началась, но людишки обречены. Пусть атакуют или защищаются, неважно, они бессильны против великой тьмы и ее всемогущей аватары. И только вмешательство богов может

спасти человечество, но боги, что на западе, что на востоке, отвернулись от людей, они давно ушли и не слышат тех, кто когда-то восстал против них. А Великая тьма всегда готова откликнуться на зов своих последователей, ведь она в каждом из них, а они часть нее.

Через двадцать пять минут Верховная жрица тьмы вошла в распахнутые настежь ворота города, где ее встречала Седьмая, окруженная пятью сильнейшими колдунами своего личного круга.

- Ваш приказ выполнен, Верховная. Низшие еще зачищают очаги сопротивления, но с организованным отпором покончено. Все, кроме дворца, в наших руках. Придворный маг еще поддерживает щиты на внутренних стенах, но через несколько минут они падут.

Верховная кивнула и пошла по улице, окруженная своей свитой.

Выстрел с чердака одного из домов, стоящих чуть дальше по улице, был точен. Вот только тьма снова оказалась быстрее. Она перехватила пулю с какой-то руной света за несколько сантиметров от лица Верховной. Женщина спокойно подняла руку и, запустив ее в сгусток тьмы, достала то, что должно было ее убить. Покрутив кусок металла в пальцах, она улыбнулась и дунула на него черной струйкой тумана, и тот осыпался пылью на землю.

- Приведите стрелка, - приказала она. А потом добавила, - живым.

Тут же несколько проклятых рванули к дому и скрылись внутри, пройдя прямо по сорванным с петель дверям.

Еще трижды в нее стреляли с этого чердака, пока она спокойно ожидала выполнения приказа, стоя прямо посреди улицы. И трижды тьма оказывалась быстрее. Выстрелы загрели чаще, а потом кусок стены вылетел на улицу, и в образовавшемся проеме появились посланные проклятые, которые, спрыгнув с высоты четырех метров, приволокли к ногам повелительницы тщедушную девочку-подростка лет семнадцати.

- Отпустите ее, - приказала повелительница.

Жгуты и кокон тьмы, которые сковывали девочку, пропали. Та рухнула на колени в двух шагах от Верховной и ее свиты, которая с интересом наблюдала за происходящим.

– Светлая, – с издевкой произнесла Верховная, – ты, правда, думала, что сможешь убить меня, простой стальной пулей, пусть и с руной света? Ты, правда, думала, что у тебя выйдет навредить мне, отмеченной истинной тьмой?

Девчонка уставилась в каменную мостовую и даже не дернулась, чтобы посмотреть на Верховную.

– Отвечай! – Верховная выкрикнула это слово, как удар кнута.

Пленница вздрогнула и подняла голову. Не было страха в ее красивых голубых глазах, только ненависть.

– В тебе много света, – презрительная улыбка коснулась губ жрицы. – Как ваши маги тебя проглядели? Ведь ты в потенциале была великой волшебницей. А теперь не будешь.

Верховная шагнула к стоящей на коленях девочке и потянулась красивыми, тонкими длинными пальцами с черными острыми ногтями к ее лицу. Та попыталась отпрянуть, но проклятые крепко удерживали ее за плечи.

– Твой свет послужит тьме, – произнесла жрица и схватила что-то невидимое у самого лица девочки, а потом потянула к себе.

Та вздрогнула, а потом ее лицо исказил ужас, поскольку в кулаке Верховной бился в судорогах девичий силуэт, состоящий из белого света, который проклятая ведьма буквально вытягивала из ее тела. Рывок, и вот она держит его, подняв вверх на вытянутой руке, а тот сжимается с каждым мгновением, пока на ладони у жрицы не остается только внушительная светящаяся изнутри белым пирамидка.

Несколько секунд пленница с ужасом смотрела на то, что осталось от ее света, а потом рухнула на мостовую, засучив ногами. А жрица просто переступила через бьющееся в агонии тело. Свита, не спеша, тронулась следом, не удостоив

погибшую даже взглядом.

Несколько низших, дождавшихся, когда повелительница скроется из виду, бросились терзать добычу. Во все стороны полетела окровавленная одежда и алые брызги. Конечно, плохо, что Верховная забрала весь свет, но вкусное нежное мясо тоже сойдет.

А верховная подошла к дворцу, который уже не защищался. Где-то внутри еще гремели выстрелы, но это были уже последние очаги сопротивления.

- Город наш, - произнесла Верховная. - Пошли собирателей, мне нужны все доступные пирамиды света. И подготовьте покои. Дворец подойдет.

- Да, Верховная, - поклонилась Седьмая и исчезла в открывшемся за ее спиной переходе.

Верховная же прошла по широкой мощеной дорожке к дворцу местного правителя, очередное королевство людей пало. Ничто не сможет противостоять великой тьме. Хотя где-то там, на востоке, есть человек, который каким-то образом был отмечен богом, и убить его следовало в первую очередь. На это брошены все ресурсы востока, но пока он успешно уходит от смерти. Он все равно умрет, но позже, это может обождать. Сейчас решается судьба запада.

Глава первая

Если бы Константина попросили описать одним словом все, что он увидел по пути в гостевые покои, это было бы слово «Роскошь», именно так, с большой буквы. Резные деревянные панели, закрывающие стены, отполированные до блеска паркетные полы, картины, вазы, огромные люстры, мозаичные окна с незнакомыми эпическими сюжетами, кланяющиеся ему слуги в черных ливреях. Неужели его дом там, на востоке, похож на этот дворец? Неужели он был таким же богатым? По сравнению с усадьбой Рысовых, его особняк в Тверде – жалкая каморка, в которой обитают холопы, обслуживающие это великолепие. И с каждым шагом Воронцов понимал всю бессмысленность затеянного им. Он для этих людей – нищий выскочка, они кичатся своим богатством. И эта усадьба

наверняка не единственная, все эти города, которые они миновали, принадлежат вассалам рода, все эти земли принадлежат Рысевым, остальные правят на них волей этих людей. А он – пришелец из другого мира, на счету которого золота столько, сколько стоит обслуживание этого особняка пару месяцев. У него за спиной один наемник с левой рукой на перевязи, а здесь он увидел уже два патруля в алых мундирах, встретившихся ему. Новенькие карабины, у каждого на поясе револьвер, слева на боку артефактный клинок, и наверняка не одно умение, гвардия рода. Зря он сюда явился. Вот только отказываться от боярышни Константин не собирался, слишком он прикипел к Юлии. Да и страж говорил о связи, а значит, им придется его убить, другой аргумент он не примет.

Воронцов шел за седым, высоким, слегка сутулым мужчиной в черной ливрее. Он напоминал пингвина – тот, важно вышагивая, вел его в левое крыло, которое, видимо, считалось гостевым. Дрозд нес его рюкзак, в котором были все сферы, и наиболее ценные трофеи, Константин не доверил его местным слугам, тащившим следом четыре баула и чехлы с карабинами.

Наконец, седой остановился перед большими в два человеческих роста дверьми и, распахнув их, вошел, отступая в сторону.

Да уж, апартаменты, предоставленные Воронцову, впечатляли, все та же роскошь. Большая комната, в которой было все, что необходимо, от камина до большого обеденного стола у окна.

– Ваше сиятельство, – произнес «пингвин», – направо ваши комнаты – спальня, кабинет, уборная. Все в полном вашем распоряжении. На столе в кабинете лежит мыслеглас, вы сможете связаться по нему со слугами, которые на время вашего пребывания тут выполнят любую вашу просьбу. Налево комнаты для ваших слуг. Но я вижу, с вами случилась беда, так что, ваш спутник и страж может занять любую из них. Прошу до встречи с главой рода не покидать левое крыло усадьбы. У вас есть ко мне вопросы?

– Благодарю, но больше ничего не требуется, – отрицательно качнув головой, ответил Воронцов. – Вымыться, привести себя в порядок перед встречей с боярином Рысевым – все, что мне необходимо.

– Но, если что-то понадобится...

– Я воспользуюсь мыслегласом, – отрезал Воронцов. – Вон те две сумки в мои покои, – он указал на слугу, который волок его вещи и карабин. – Остальные в комнату Дрозда.

Главный «пингвин» резко повелительно дернул головой, и слуги поспешили выполнить приказание гостя.

Воронцов же забрал у наемника свой рюкзак и, не обращая ни на кого внимания, отправился в свои апартаменты.

Кабинет оказался, как ни странно, проходным. Хотя, кто посмеет шарахаться тут и мешать ему работать, если боярину захочется усесться за огромный деревянный резной стол, покрытый зеленым сукном? Еще один камин, вдоль стен книжные шкафы и не пустые, все полки забиты старыми фолиантами, ни единой пылинки. Спальня оказалась такой же внушительной, помпезной. Высокие потолки, кровать с балдахином. Да уж, на хрена ему одному этот траходром три на два с половиной? Из спальни вела еще одна дверь, за которой оказалась уборная. До отдельного санузла тут еще не дошли, но хорошо хоть уже не было ночных ваз. Огромная ванная, сделанная наверняка из ценных пород дерева. Что ж, с нее он и начнет.

– Ну что, боярышня, вот ты и дома, – произнес мысленно он, потом махнул застывшему в ожидании приказаний слуге, – ступай, дальше я сам.

Тот поклонился и скрылся, прикрыв за собой дверь.

– Дома, – согласилась Юлия, вот только в этом мысленном образе сквозила печаль. – Не говори ничего деду про меня, обсуди союз против тьмы, и все. Давай уедем?

– Ты согласна вечно сидеть в этом перстне?

– Да, – решительно произнесла Юлия, – лишь бы с тобой.

– А погибну я, что делать будешь? Опять ждать ведуна, который завладеет трофеем и сможет с тобой общаться, и согласится тебе помочь?

– Не важно, – отрезала боярышня. – Я все вспомнила, как только ты пересек порог этого дома. И родню свою, и то, как потеряла свое тело, и жениха, которому была обещана еще в пять лет. Уедем.

Константин даже растерялся от подобного. Он скинул сюртук на кровать, затем начал стаскивать пыльные сапоги, надо потом вызвать слуг, пусть приведут дорожную одежду в порядок.

Он голышом потопал по паркету в ванную, увидел халат, висящий на крючке, огромное полотенце, рядом с ванной на столике стояли ванные принадлежности.

– Вот только тапочек одноразовых не хватает, – заметил он.

Удовлетворенно кивнув, Константин открыл кран, отрегулировал воду. Два часа – это крайне мало. Десять минут их сюда вели, а значит, за ним придут раньше, чтобы аудиенция состоялась вовремя, не бежать же, опаздывая, на встречу, так что, нужно шевелить лапами.

– Я буду сражаться за тебя, – намыливая голову, мысленно произнес он, стараясь успокоить Юлию. – Может, расскажешь пока, как ты умудрилась лишиться тела?

– Ничего интересного. Меня разбудил отец среди ночи и повел на семейное место силы, оно здесь же, в усадьбе. Я одна из сильнейших ведуний рода, я должна была помочь ему с умением. Вот только, когда мы поднялись на второй план Астры, на нас напали.

– Это объясняет, почему ты в такой фривольной одежде.

– Нет, – рассмеялась Юлия, – ее я создала специально для тебя.

– А все остальное? – тут же забеспокоился Воронцов.

– Нет, – поняв, что он имеет в виду, ответила весело боярышня, – я могу только одежду создавать, а так, я полная копия той, что лежит в своих покоях в коконе времени. Ты будешь слушать или нет?

– Конечно, буду, – смывая пену, отозвался Воронцов. – Ничего, что я моюсь, пока мы разговариваем?

– Ничего. Если бы я не истратила столько сил в бою, я бы помогла тебе к обоюдному удовольствию. Так что, жаль, что у тебя не нашлось времени, чтобы словить в Астре пары существей.

– Ну, прости, – улыбнулся Константин, намыливая мочалку, – некогда было. Так, что там с нападавшими?

– Есть в вотчинах группа людей, они зовут себя Вольцами, это ведуны и смерды, которые борются с боярами и их властью посредством оружия. На моего брата они покушались трижды. Как им удалось попасть в усадьбу, не ведаю. Наверное, кто-то из слуг предал, и вот когда мы с отцом занимались изучением умения, он не так силен, как я, и предпочитал ходить на второй уровень со мной, нас внезапно атаковали. Я не знаю, что за умение они применили, но меня вышвырнуло далеко в Астру, и я заблудилась, потеряв не только тело, но и память. А потом меня изловил тот ведун, что заточил меня в перстень.

– Да уж, действительно все оказалось просто. Думаю, проблем с твоим возвращением у нас не возникнет, нужно только доставить твое тело в Астру, разрушить перстень и, когда ты получишь свободу, сможешь вернуться.

– Возможно, но для возвращения мне понадобится энергия, тебе придется убить и дать мне поглотить не одну существей. Ведь даже в Астре, чтобы принять материальное воплощение, нужны силы.

– Не проблема, возьмем у твоей родни контейнеры под существей, отловим на втором уровне и на первом выпустим по одной. На худой конец используем сферы, пирамидок трофейных хватит, чтобы тебя зарядить.

– Плохо все это кончится, – погрустнела боярышня, – не доверяй им. Дед – тот еще хитрец, и род он в кулаке держит. Теперь, когда память вернулась, я бы вообще советовала тебе про меня не говорить. Эти и зарезать могут. Или отравить. А может, еще что подстроить, вроде дуэли, ведь им ты не нужен, им хватит и перстня.

Константин зло дернул щекой и выбрался из ванны. Насухо вытершись, облачился в приятный мягкий халат.

– Я отступать не собираюсь, – упрямо заявил Воронцов.

Он вернулся в комнату, достал сигариллу и, распахнув окно, уселся на широкий подоконник.

– Что ты предлагаешь? Сразу скажу, вариант – оставить тебя без тела, даже рассматривать не буду.

– Я бы предложила выкрасть меня, но это неосуществимо, никто тебя не выпустит из усадьбы с телом на плече. Я не знаю, как быть.

Константин выпускал дым в окно. Глянув на большие напольные часы, времени до аудиенции осталось чуть меньше часа, надо приводить себя в порядок и что-то решать. Отшвырнув окурочек в окно, поскольку пепельницу ему не догадались поставить, Константин спрыгнул с подоконника и направился потрошить сумки. Если бы его приняли сразу, он бы явился к боярину в походной одежде, а так придется идти в парадке.

За двадцать минут до назначенного срока, Воронцов был готов. Высокие парадные остроносые красные сапоги с оттиском из рунических символов, темные бриджи, заправленные в них, чистая белоснежная блуза, темно-синий расшитый серебром кафтан. Да, здесь, в вотчинах, не прижилась мода на камзолы, и бояре остались верны традициям. Так что, и Константину пришлось перед поездкой обновить гардероб. Кафтан легкий летний, но в помещении жарковато, хотя середина лета на севере бывшей империи и середина лета в центральной части – это совсем разные температуры. Сейчас за окном ближе к вечеру было градусов семнадцать, не больше, а в Тверде около двадцати двух.

Сопровождающего он встретил за столом в центральном зале. Рядом сидел избавившийся от люльки Дрозд и регулярно морщился, все же рука, перекушенная искаженным волчарой, доставляла ему некоторое беспокойство. Он тоже был в новенькой парадке, поскольку обязан был сопровождать своего господина, хотя в этих местах были смерды и хозяева. Да уж, не вольные земли, но зато здесь отсутствовала торговля людьми. Хотя законы далеки от демократических. По сути, боярский род, правивший в вотчине, был хозяином,

судьей и богами в одном лице. Все здесь послушно их воле. Даже аристократия жила на дарованными ими землях.

– Ваше сиятельство, глава рода – сиятельный боярин Николай Олегович Рысев, ожидает вас, – возвестил седой появившийся на пороге апартаментов.

Константин поднялся. Из оружия при нем был родовой меч, на правом боку в кобуре расположилась «Кара Сварога», сзади на ремне нож из Беловодья, с левой стороны улучшенный Ладой жезл. Дрозд был вооружен рунным ножом и револьвером.

Седой скользнул взглядом по гостям, но о том, что они вооружены, ничего не сказал, таков этикет – мужчины обязаны являться при оружии, которое они сочтут нужным. Если бы Константин захотел, он мог бы за спину и карабин закинуть.

Помимо седого их сопровождали двое гвардейцев рода, но не как конвой, а как почетный эскорт.

– Ты что-то решил? – спросила Юлия, когда они пошли по коридору в сторону центральной части.

– Нет, – ответил Воронцов, который себе голову сломал, прикидывая, как разрулить ситуацию. – Буду смотреть по обстоятельствам. Попробуем поиграть в загадки, поторговаться, не будут же они на меня нападать в открытую. Если что, активирую призыв тени, а там и Беляш подключится.

– Не выйдет. Тебя примут в красных палатах, там невероятно сложные рунные печати, которые блокируют все посторонние веды, в них позволено работать с энергией только боярам и гвардии.

– Нехорошо, – подвел итог Воронцов. – Но разумно. Надо бы тоже такое себе организовать в Тверде. А если я заранее применю призыв тени?

– Не знаю. Попробуй.

Константин мысленно через жезл активировал веду, и пока все работало. Три защиты – физическая, ведическая и ментальная, надежно укрыли его от первых атак.

Вот снова приемная зала, теперь вверх по лестнице на третий этаж, и прямо через огромные двери, через анфиладу почти пустых залов.

Гвардейцы, стоящие на страже, предупредительно распахнули двери в красные палаты. Седой вошел первым, Константин следом, сопровождающие боевики рода отстали и остались снаружи, и только Дрозд продолжал следовать за ним.

Что ж, приличное такое помещение, метров, наверное, двадцать пять в длину и в половину в ширину, огромная люстра под потолком. Наверное, она лишь немного уступала той в княжеском дворце. Какие-то вазы в нишах. Десяток «алых», выстроившихся вдоль стен, у каждого жезл или браслет, сразу видно, боевые ведуны. Стены в различных картинах, часть выполнена из самоцветов, на них отражены значимые деяния рода, в основном битвы. Трон на возвышении пустовал, как и три по соседству. Вместо этого в центре был установлен массивный овальный стол, во главе которого сидел крепкий старик с внушительным посохом. Рядом с ним по правую руку сидели мужчина и женщина, за ними еще пятеро крепких мужчин. По левую руку места пустовали, и было их ровно два – по числу гостей.

Все это Воронцов разглядел буквально за пару секунд.

Юлия начала быстро комментировать происходящее.

– Тебя решили принять не официально. Во главе стола мой дед – Николай Олегович, сильный ведун. Рядом с ним наследник – мой отец – Михаил Николаевич, и моя матушка – Александра Павловна. За ними мои братья – Олег и Артемий, странно, что без жен. Следом – глава гвардии, младший сын деда, Роман Николаевич, и его сыновья – бояричи Олег и Дмитрий. – Все это она выпалила, пока Воронцов шел к столу, и больше всего его беспокоила не неформальная встреча, а то, что его защита отключилась, как только он переступил порог красных палат.

Стоило ему пересечь невидимую линию, и все присутствующие дружно встали, приветствуя гостя.

Седой замер и громко выкрикнул:

– Его сиятельство – глава рода Воронцовых, Константин Андреевич Воронцов. – После чего он так же громко перечислил всех стоящих возле стола людей.

Константин прижал правую руку к сердцу и отвесил глубокий поклон в пояс хозяевам усадьбы. Дрозд за его спиной тоже поклонился.

– Прошу, гости дорогие, – указав на два кресла по левой стороне стола, произнес глава рода Рысовых. Вот только глаза его синие радости не выражали, лицо он старался держать и даже улыбнулся, но холодный, оценивающий взгляд выдавал, что не рады тут Константину.

Воронцов и наемник прошли к удобным, мягким креслами, и еще раз благодарно кивнув, заняли предложенные места. И только после этого за стол опустились все еще стоящие хозяева.

– Этикет, будь он не ладен, – мысленно проворчал Воронцов, большую часть полета он зубрил эти правила, потом, под присмотром Юлии, повторял, пока она не оставалась довольна.

– Легка ли была дорога? – задал нейтральный светский вопрос Николай Олегович.

– Последнее время дороги стали гораздо опасней, – таким же светским тоном ответил Константин. – Вы наверняка уже получили новости от вашего старшего приказчика.

– Да, – подтвердил глава рода. – И мы у вас в долгу, боярин, вы спасли караван, и, судя по докладу старшего приказчика, без вас у них не было ни единого шанса. Агап передал в радиогамме, что именно вы сыграли ключевую роль при обороне, и убили черного ведуна, закрыв проход. Вы ведь еще и трофейщик?

Константин знал, что этот вопрос всплывет.

– Имеете ли вы ко мне претензии?

– О нет, – заявил молчавший до этого наследник, отец Юлии. – Агап сообщил, что вы, собрав сферы, передали часть ему, поскольку их убили наши люди. Мы уже выслали за ними несколько машин с гвардейцами.

– Значит, все хорошо, – степенно кивнул Воронцов, прикидывая, зачем нужно было всеобщее собрание рода Рысовых, пока что остальные рта не открывали, только внимательно следили за ним и Дроздом, который ерзал и чувствовал себя крайне неуютно в компании благородных.

– Они не знают, чего ожидать, и опасаются, – предположила боярышня. – Поэтому здесь сильнейшие представители двух старших ветвей, люди, на которых безопасность усадьбы и рода.

– Не очень разумно, – мысленно ответил Воронцов. – А если я с бомбой приперся? Раз и вся верхушка в клочья.

– Их так прикрывают, что им точно ничего не угрожает. Наверное, даже если бы тебе удалось стены бы снести, они бы не пострадали.

Константин был, в принципе, с ней согласен. Но его беспокоило не это, а как вести беседу.

Старый ведун передал свой посох седому, который так и остался стоять за его спиной, и пристально посмотрел на Воронцова.

– Итак, Константин Андреевич, давайте перейдем к делу, по которому вы прибыли. Агап передал, что вы ехали именно ко мне, и не делали из этого тайны. А еще мы выяснили, что вы прилетели на леткоре из вольного города Тверд, причем леткор принадлежит недружественному нашему роду аристократу. Но поскольку я впервые имею честь лицезреть вас, и с вашим батюшкой у нас никаких дел не было, а до недавнего времени ваш род вообще считался прервавшимся, то у меня очень беспокоит вопрос, по которому вы проделали столь долгий путь.

Все сидящие за столом синхронно кивнули, причем мать Юлии, от которой она унаследовала цвет волос, смотрела на Воронцова с беспокойством, словно предчувствовала, что он приехал с чем-то важным.

– Мама волнуется, – с любовью подумала Юлия. – Да и отец, как на иголках, обычно он – скала, но сейчас не знает, что от тебя ждать.

Константин проигнорировал эти мысли, он и сам все видел, глаз наметанный, и как бы люди, сидящие перед ним, не прятали эмоций, он худо-бедно, но читал их лица. Пауза затягивалась, и прав Николай Олегович, пора было переходить к делу.

– Ваше сиятельство, – произнес он, обращаясь к везуну, – вы правы, я прибыл издалека, и ситуация с моим родом и вправду непростая, и дело, которое меня сюда привело, старое, вот только оно не касается рода Воронцовых, оно касается рода Рысовых.

Старик сумел удержать маску равнодушного интереса, хотя его снова выдали глаза, ну нельзя же так сверкать ими. А вот наследник и остальные, не сдержавшись, стали озадаченно переглядываться.

– И что же это за дело? – лениво поинтересовался Николай Олегович.

– Я здесь по поводу вашей внучки – боярышни Юлии. Я приехал просить ее руки.

«Шок – это по-нашему», – мысленно произнес Константин. И Юлия в ответ рассмеялась. Да уж, картина маслом, как говорил один из киногероев. Глава Рысовых нервно дернул щекой и возмущенно уставился на сидящего перед ним гостя. Глаза Александры Павловны сузились до щелок, словно она целилась в Воронцова, лицо потеряло всякую доброту и привлекательность, оно стало хищным и злым. Михаил Николаевич вскочил со своего места, опершись на стол сжатым кулаками, он сверлил Константина взглядом, словно решая, убить нахала на месте или все же вызвать на дуэль, лицо его стало малиновым от притока крови, как бы будущего тестя удар не хватил. Остальные были более спокойны, но все равно с осуждением уставились на бывшего детектива.

– Сядь, Михаил, – приказал глава, – сейчас мы все выясним.

Отец Юлии выдохнул, и все опустился на свое кресло. Жена ухватила его за руку, словно пыталась удержать, при этом она смотрела только на Константина.

– Объяснитесь, боярин, – стукнув ладонью по столу, с арктическим холодом в голосе, глядя гостю в глаза, произнес Николай Олегович, – иначе вам придется покинуть наш дом, а завтра состоится дуэль. И то, что вы оказали нам существенную помощь, никак на это не повлияет.

– Что ж, можно и объясниться, Ваше сиятельство, – доставая сигариллу (наглотать – так наглотать) и прикуривая ее, ответил Воронцов.

Старый ведун слегка уже успокоился и сделал знак седому, и уже через несколько секунд перед гостем появилась пепельница.

– Итак, вы не ослышались, я сказал именно то, что сказал. Я знаю, что ваша дочь пострадала в результате нападения и теперь пребывает в коконе времени, поддерживаемого тремя ведунами вот уже семь лет, поскольку ее сущность потерялась в Астре. Так вышло, что я могу с ней общаться, и я тут по ее просьбе.

И снова шок, теперь уже обратный – в глазах матери надежда, они широко распахнуты, рот от удивления приоткрыт, отец выпустил с шумом воздух из легких и разжал побелевшие кулаки. Остальные загалдели, пытаюсь осмыслить услышанное и объяснить его соседу. Особенно в этом усердствовали бояричи – внуки Николая Олеговича. Глава рода заинтересованно уставился на Воронцова. Пожалуй, можно было выдать ему медаль за спокойствие. Он снова хлопнул рукой по столу, и гвалт смолк.

– Прошу вести себя подобающе, а не как смерды на базаре, – бросив суровый взгляд на внуков, потребовал старик. Он повернул голову к Константину, чтобы задать интересующий его миллион вопросов, но его опередила мать Юлии.

– С ней все в порядке? – выпалила женщина. – Я могу ее увидеть? Поговорить?

– Передай, что я ее очень люблю, – тут пришла мысль от боярышни. – А чтобы она не сомневалась, золотые серьги, подарок отца, которые она так любила, я украла и отдала искалеченному дружиннику.

– Однако, боярышня, – улыбнулся Воронцов. – Но не сейчас, я не хочу открывать им, что мы имеем прямой контакт в любое время. Твой дед – тертый калач, и тут же догадается, что дело в артефакте. Так что, будем водить их за нос.

– Хорошо, – легко согласилась Юлия. У нее не было никаких сомнений. Несмотря на то, что она теперь дома, она по-прежнему продолжала поддерживать Константина.

Воронцов посмотрел на женщину.

– С ней действительно все в порядке, ее астральная сущность цела, но общаться с ней я могу только в месте силы. Она потеряла память и забыла дорогу домой, но думаю, что мы сможем ее вернуть.

– Спасибо вам, Ваше сиятельство, – всхлипнув, произнесла женщина, и ее зеленые глаза наполнились слезами.

– Александра, оставь нас, – неожиданно резко приказал глава рода.

Женщина бросила на него недовольный взгляд, потом медленно поднялась и направилась к выходу. В дверях она обернулась и посмотрела на Воронцова.

– Я верю, – бросила она и покинула зал.

– Ну, а теперь, когда за столом остались одни мужи, начнем серьезный разговор, – произнес Николай Олегович. – Итак, боярин, готов ты поклясться перед богами, что все, что ты сказал, правда?

– Конечно, – Константин вытянул руку ладонью вверх и на ладони возник голубоватый язычок пламени. – Я, боярин Воронцов Константин Андреевич, клянусь перед лицом богов, что приехал в этот дом по просьбе боярышни Юлии, дабы вернуть ей ее тело, что общаюсь с ней по мере возможности, и помыслы мои чисты. Боги, прошу засвидетельствовать мои намерения.

Язык голубого пламени на его ладони резко вытянулся вверх и исчез. Клятва была принята.

– Что ж, – произнес старый ведун, – это правда. И как ты планируешь вернуть мою внучку?

– Это не так сложно, – качнул головой Воронцов. – Так вышло, что я полюбил боярышню, а она полюбила меня. Так что, я собираюсь просить ее руки.

– Неслыханно, – вскочив из-за стола, выкрикнул Михаил, снова покраснев от гнева. – Она обещана другому. Сильный род, за которым стоит мощь запада. А кто за вами? Вы единственный в роду, даже до своих родовых земель добраться не можете.

Старый ведун осуждающе покачал головой.

Константин поморщился. Хоть сказанное и было правдой, но говорить такое гостю, который, как утверждалось, оказал роду услугу, было крайне невежливо, фактически – это прямое оскорбление.

– Боярич, – спокойно произнес Воронцов, – если вы не хотите прямо здесь дуэли, то следите за словами. Длинный язык очень вредит шее. – Последние слова Константин произнес нарочито холодно. При этом он надеялся, что информация о двух дуэлях еще не дошла сюда, и собравшиеся не знают, насколько он хреновый фехтовальщик.

– Прошу простить меня, Ваше сиятельство, я был не сдержан, – немного резко произнес Михаил.

– Принимаю, – спокойно произнес Воронцов, – и могу вас понять. Боярышня, это правда?

– Правда, – грустно подумала Юлия, – я вспомнила, я должна была выйти за сына боярина Орлова. Но я не желаю этого, ты – моя судьба.

– Успокойся, – попросил Воронцов, – мы все решим. И если понадобится шантаж или угрозы, значит, в ход пойдут они, я не собираюсь тебя отдавать никакому Орлову. – После чего он посмотрел на боярича. – Да-да, она говорила, – откинувшись на спинку, спокойно ответил Константин. – Только не могла вспомнить, за кого ее сосватали. Но нас с ней ваши игры не интересуют. Я здесь, чтобы пробудить ее и взять в законные жены.

– А если мы скажем «нет»? – спросил старый боярин.

– Я вежливо поклонюсь и уйду, а вы останетесь со спящей боярышней, которую, кроме меня, никто не знает, как пробудить. Так вышло, что мы с ней связаны, и это посильнее ваших договоров с Орловыми. Посмотрите на меня поиском сокровитого, и вы увидите того, кто за мной стоит, и кто дал добро на этот союз.

Мужчины за столом переглянулись, и одновременно их глаза зажглись золотым огнем, это не примитивный поиск сокровитого, знаком этого была мощная веда.

– Отмеченный Сварогом! – выдохнул старый ведун. – Мы думали, это слухи.

Константин достал трубку, кiset с табаком и принялся неторопливо набивать ее, держа напряженную паузу.

– Грядет война с тьмой, она уже началась, и бог отметил меня, чтобы я повел войска людей в бой. Там, на западе, уже тьма, и она никуда не уйдет. И либо мы победим, либо от нас останутся только воспоминания и артефакты, как от народа Славов. – Он раскурил трубку и выпустил струйку дыма в потолок. – Решайте, боярин, что вы хотите для вашей внучки. Вечный сон или мужа, от которого возможно зависит судьба мира?

– Не много на себя берешь? – впервые за всю беседу подал голос второй сын старого ведуна.

– Я бы рад ношу сбросить, – улыбнулся Константин, – тяжела она, да кто ж мне позволит? И это еще одно дело, с которым я пришел к вам в дом. Я хочу разделить эту тяжесть на моих плечах с родом Рысевых. Вы – хранители империи, а значит, пора начинать ее хранить.

Старый ведун гневно сверкнул глазами, но выдержка у него была гораздо лучше, чем у сына. С минуту молчал, остальные тоже. В принципе, партия осталась за Воронцовым, он заставил их думать, что без него у них нет шансов. Могут, конечно, плюнуть на внучку, только чтобы не идти у этого безродного на поводу, но сомнительно. Михаил любит дочь, ради нее он пойдет даже против отца.

– Спасибо вам, Ваше сиятельство, за рассказ, вы принесли важные новости, – поднявшись, произнес боярин, показывая, что аудиенция закончена, – нам надо посоветаться. Желан проводит вас в ваши покои. Завтра будет пир по поводу

вашего прибытия в нашу вотчину. Усадьба, кроме некоторых комнат, и вся ее территория в вашем распоряжении. Если потребуется в город, обратитесь к Желану, так же он предоставит все, что вам потребуется.

- Я хотел бы выйти в Астру, - поднимаясь, произнес Воронцов.

- Не вижу никаких препятствий, - отвечивая поклон, произнес глава Рысовых.

Константин кивнул и в сопровождении молчаливого и напряженного Дрозда покинул вслед за седым красные палаты.

- Неплохо прошло, - заметил он Юлии.

- Неплохо, - согласилась она. - Вот только я не знаю, что они предпримут.

- Увидим, - улыбнулся Воронцов, но этот раунд за нами.

Глава вторая

- Мне нужно в город, - произнес Константин Желану, который вел их обратно к апартаментам, гвардейцы где-то потерялись, и сейчас они шли втроем.

- Конечно, Ваше сиятельство, - ответил седой, - машина будет подана к подъезду, когда вам будет угодно.

Воронцов кивнул, хорошая дрессура, никаких вопросов - зачем, куда, и прочих, просьба озвучена, она не противоречит приказу хозяина, а значит, выполнить желание гостя требуется как можно быстрее.

- Пятнадцать минут, - произнес Воронцов, - мне нужно переодеться.

- Как вам будет угодно, - ответил слуга, или как он тут называется?

– Семья Желана служит нашему роду вот уже двести лет, – тут же прокомментировала Юлия. – Он ключник, как и твой Никанор, в его ведении вся прислуга и управление ею.

– Ясно, – мысленно ответил Воронцов. – Дрозд, со мной поедешь, только переоденься, твоя новая одежда привлекает слишком много внимания.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство, – отозвался наемник. Это были первые его слова с момента, как они час назад покинули комнаты.

В предоставленных покоях Воронцов не задержался. Переодевшись в дорожную одежду, он в сопровождении Дрозда вышел на красное крыльцо. Машина уже ждала. Не сказать, что дорогая, четырехместная, черная, блестящая, внешне напомнила старую мощную «Победу». Воронцову уже попадались такие в Тверде, назывались они ВАЗ (восточный автомобильный завод). Каждый раз, когда Константин видел эту аббревиатуру на капоте, его губы расплывались в улыбке. Только здесь это было довольно престижной машиной, и дорогой – около трехсот золотых.

– Куда изволите, Ваше сиятельство? – спросил классический шофер. Он словно сошел с экранов старинной хроники – кожанка, кепка из того же материала, краги, на боку кобура с «Монархом», только очков не хватает.

– В город, – забираясь на заднее просторное сиденье, распорядился Воронцов. – Нужно отправить сообщение в Тверд. Знаешь, где это можно сделать?

– Конечно, Ваше сиятельство, – ответил шофер.

– Тогда вези. Потом скажу, куда дальше, возможно, и за город поедем.

Водила кивнул, и машина, шурша шинами по брусчатке, покатила в сторону выезда из усадьбы.

– А и вправду, куда тебя понесло? – поинтересовалась боярышня.

– Сначала свяжусь с Ладой, пусть знает, что я нормально добрался, а потом ужинать тебя поведу, – сострил бывший детектив. – Красивую женщину водят в

рестораны, но ты у нас особенная, так что, мы пойдем в Астру. У меня нет желания, использовать место силы в усадьбе, оно наверняка под контролем твоих родственников, а тебе нужно по максимуму напитаться энергией. Да и тащиться по изнанке от усадьбы в город или вообще за его пределы на своих двоих – только время терять.

– Ты понимаешь, что скрыть твое посещение астры не выйдет?

– Конечно, понимаю. Вон тот дятел отстучит хозяину, куда я собрался, как только я покину машину. Но тебе нужно подкрепиться, плохой я жених, если не свожу тебя поужинать.

– Ты самый лучший, – с любовью в мыслеобразе заверила его Юлия.

Наконец, машина остановилась у большого административного здания на центральной площади.

– Первый этаж налево, в конце коридора. Там табличка – «передача радиogramм на дальние расстояния», – доложилась водитель.

Воронцов кивнул и выбрался наружу. Дрозд, как всегда, пристроился на шаг позади.

Как ни странно, на дверях не было никакой охраны. Внутри обнаружился ведун, сжимающий в руках жезл, и мужик в черном кителе с револьвером на боку. Ведун шагнул навстречу, но, заметив родовую печатку с вороном, почтительно поклонился и вернулся на свое место.

Константин сориентировался, свернул налево. Нужная дверь и вправду нашлась в конце длинного коридора. Потянув ручку, он без стука вошел внутрь.

– Ого! – только и произнес он, обнаружив в небольшой комнатке телефонную будку с каким-то странным артефактом внутри.

За столом сидела женщина лет пятидесяти и лениво листала какую-то книгу. Смерив взглядом вошедших мужчин, оценив одежду и запыленные сапоги, она голосом паспортистки из районного отделения полиции капризно заявила:

– Стучаться надо.

Константин на это только хмыкнул, оперся на стол так, чтобы служащая заметила родовую печатьку, и произнес:

– Мне нужно отправить радиограмму в город Тверд.

Глаза женщины скользнули по руке и тут же расширились.

– Простите, Ваше сиятельство, – с испугом произнесла она, вскочив и отвесив положенный поклон. – Я не узнала вас.

– Конечно, не узнали, – хмыкнув, с улыбкой заметил Воронцов, – но это не повод с таким пренебрежением относиться к посетителям.

– Я больше так не буду, – голос ее стал умоляющим, – простите меня.

Дрозд на это скривился, Константин же лениво махнул рукой.

– Просто делайте свое дело, я не собираюсь подавать жалобу. Но впредь будьте вежливы с посетителями, не судите их по одежке.

Женщина выдохнула и робко улыбнулась.

– Так что вам требуется?

– Я же уже сказал, нужно отправить сообщение в город Тверд. Адресат – Лада Калинина, глава Торгового дома Воронцовых. Адрес – Купеческая 22.

– Радиограмма считается словами, передача сообщения на такое расстояние выйдет дорого, серебряная куна за слово. Вы говорите текст в пересыльный артефакт, он отправляет послание. На той стороне артефакт его примет и запишет, после чего в специальном конверте отправит получателю. Никто кроме вас и адресата не сможет его прочесть. Текст вы сможете увидеть на дощечке. Ничего сложного. Оплата мне после отправки.

Константин кивнул и вошел в «телефонную будку». С артефактом разобрался в два счета, примитивное управление. Да, он и напоминал древний телефон, только без трубки. Воронцов быстро надиктовал несколько десятков слов, сообщая, что добрался, не без проблем, но он на месте, приступил к переговорам. Спросил, как дела у Лады с Гордом. Ответ велел отправить на этот почтайт до востребования. После чего, проверив текст, который высветился на дощечке, нажал на руну отправить. Все это заняло около пяти минут.

– С вас полторы золотых куны, Ваше сиятельство, – очень вежливо и заискивающе сообщила женщина.

Кивнув несколько монет на стол, Воронцов кивком попрощался и вышел в коридор, не видя, как женщина, облегченно выдохнув, упала на свой стул.

Перекурив на крыльце, Константин сбежал по ступеням и забрался на заднее сидение «ВАЗа».

– Вези к месту силы, что в городе, и не к главному, а на окраине, если таковое имеется, – приказал он шоферу.

– Есть такое, – важно ответил водитель и, резко взяв с места, подрезал конную бричку, в которой сидел довольно приличный господин с дамой в нарядном платье, после чего свернул с главной улицы. – У нас, Ваше сиятельство, их четыре, – начал он просвещать гостя хозяина, – несмотря на то, что город не так уж и велик. Эти земли всегда славились большим количеством мест силы. Кроме родового капища в усадьбе, в городе еще три – центральное, самое старое, и два у внешних стен.

– Вот и хорошо, – ответил Воронцов, поглядывая в окно.

Богатые дома остались позади, теперь пошли дома куда проще. Люди одевались больше не в красивое, а в практичное. Конечно, это не заводской район, где гнездилась Братина, но и не центральные усадьбы Тверда. Просто какие-то мастерские, лавочки, цирюльни, дворики.

Путешествие кончилось метрах в ста от стены. Капище, как всегда, расположилось на небольшом возвышении. Каменные идолы, вокруг деревья, можно сказать – парковая зона или запущенный сквер.

– Оставайтесь здесь, а я пошел, – выбираюсь наружу и, прикуривая, приказал Воронцов.

Шофер равнодушно пожал плечами. Его задача – баранку крутить, если что, помочь, и приглядывать, чтобы чужеродный боярин не совал свой нос, куда не нужно. А чтобы его тушку защищать – у благородного охранник имеется.

Все это Константин без труда прочел на лице приставленного к нему человека Рысевых.

– Ваше сиятельство, может, не стоит одному? – робко произнес Дрозд, выбравшись следом за Воронцовым из машины. – Может, мне лучше с вами?

– Там, куда я пойду, ты не протянешь и получаса, либо сдохнешь от перенапряга, либо тобой закусит какая-нибудь сущность. Так что, приглядывай за обстановкой, и если что, будь готов помочь.

– Слушаюсь, – понимая, что боярин решения не изменит, отчеканил наемник и уселся обратно на переднее сиденье, оставив дверь распахнутой.

Константин вошел под сень деревьев и, легко взбежав по ступеням, переступил границу капища.

– Здравствуй, Черный Вран, – привычно поприветствовал его очередной хранитель. – Я ощущаю наличие нескольких сфер тьмы.

– Не за этим, – отозвался Воронцов, – может, позже, сначала нужно прогуляться по первому плану.

– Будь осторожен, здесь, в вотчинах, первый план гораздо опасней, чем где бы то ни было.

– Благодарю за предупреждение, – и Константин, накинув на шею оберег, шагнул за границу капища.

Машина, стоявшая у подножия взгорка, ничуть не изменилась. Два человеческих силуэта, один курит, опершись пятой точкой на капот, второй сидит с раскрытой дверью.

– Начнем, – произнес он вслух и выпустил Беляша. – Ну, что, друг мой, пойдём охотиться. Нашей спутнице требуется много сущностей.

Прислужник радостно завилял хвостом и бодро кинулся на одного из туманников, который висел метрах в двадцати, как раз на границе зоны работы оберега из когтя Арга.

Туманников тут хватало, большинство из них было мелкими, скорее всего какие-то животные. Они разбегались от охотящегося на них Беляша, вот только это им мало помогало. Стремительный прислужник настигал их и поглощал раньше, чем Константин успевал добраться до них. За час удалось выловить всего семерых крупных. Один был довольно серьезным, Юлии потребовалось минут семь, чтобы выпить его досуха. Так прошло несколько часов. Воронцов удалился от места силы уже километра на полтора и дошел почти до центра города, пришлось даже амулет снять, чтобы не распугивать туманников. Но если раньше это было опасно, то теперь для него не представляло никаких проблем, находится в Астре столько, сколько нужно, да и в защите он не особо нуждался. Очередная сущность, поглощаемая Юлией, почти истаяла, оставалось всего пара секунд.

– Хозяин, – замерев посреди улицы и уставившись куда-то вдаль, мысленно позвал Беляш.

Константин посмотрел в сторону, куда уставился прислужник. Вот этого он никак не ожидал. К нему по центру улицы шли три человека – двое мужичков в кафтанах с посохами, лет тридцать сорок, волосы по плечи, бородатые, явно не аристократы из простых, впереди женщина, с посохом, одета в платье открытым лифом. А вот дальше странно на голове незнакомки капюшон, который прикрывает голову так, что хорошо видно только часть лица, высокие сапоги на шнуровке, темно-коричневая юбка чуть выше колена. Но самое плохое, что за ними тащились десятки туманников, еще были видны отдельные фигуры, все же такой орды, как на втором плане, здесь, на изнанке, не собрать, но все равно их было больше пятидесяти.

– Беги, – в панике выкрикнула Юлия, – это вольцы, и они пришли за тобой.

Константин почувствовал угрозу со спины и быстро обернулся.

– Смыться не выйдет, – прокомментировал он появление в начале улицы еще двоих мужчин.

Расклад был поганым, пятеро опытных ведунов против одного неопытного, причем все основные умения Воронцова заточены исключительно под защиту. В Астре даже тени, в которой можно укрыться, нет. Он быстро огляделся по сторонам, грамотно его зажали, справа и слева два длинных дома, дверей с наружной стороны нет, только окна и довольно высоко, пара метров. Если отступить назад, то можно уйти во двор, но ему это сделать не дадут.

Воронцов активировал призыв тени, на краткий миг у него есть защита, а еще при нем была «Кара Сварога» и ему очень интересно, будет ли она работать в Астре. Расстегнув кобуру, он вытащил тяжелый длинноствольный револьвер и взвел курок.

– Беляш, боевая трансформация, – приказал Константин.

– Да, хозяин, – последовал немедленный ответ.

Прислужник начал стремительно меняться, превращаясь из милого пушистого зверька в страшную тварь с прочной кожей, шипами, клыками, когтями, хвостом-копьем и размером с бычка, а еще в Астре вокруг него летали ошметки серого тумана. Он встал на задние лапы, закрыв широкой грудью хозяина, оскалившись, он предупреждающе рыкнул, готовый, по приказу Воронцова, немедленно сорваться в бой.

Ведунья и ее спутники словно не замечали всего этого, они шли вперед, никаких приготовлений к бою, просто шаг, еще один, в полной тишине.

Когда до Константина оставалось шагов пять, она остановилась и, наконец, скинула с головы капюшон.

Перед Воронцовым предстала женщина лет сорока с жестким взглядом, привыкшая повелевать. Волосы забраны в тощую, неприятного сероватого цвета, косу, лицо худое, хищное.

– Константин Воронцов, мы, вольцы, приговариваем тебя к смерти. Атакуй или защищайся, все равно, сейчас ты умрешь. – Ее пальцы, сжимающие посох, засветились, каким-то серебристым светом.

– Боярин, – с ухмылкой поправил Константин.

– Что? – озадачилась ведунья.

– Боярин, Константин Воронцов, – едва не заржав в голос, но сохраняя серьезность, произнес бывший детектив, подражая незабвенному капитану Джеку Воробью, плохо, что шутку мог оценить только он.

Вскинув револьвер, который засветился активировавшимися от прикосновения рунными цепочками, стоило только взять его в руку, Константин нацелился в грудь женщины, на лице которой проскользнула презрительная усмешка. «Мол, давай», – прямо читалось в ее глазах.

– Даю, – мысленно произнес Воронцов и спустил курок. Выстрел, дульная вспышка, оружие подбросило вверх.

Скучающее презрительное выражение сползло с лица ведуньи. Она, не веря, опустила взгляд, чтобы увидеть пулевое отверстие в своей накидке, как раз там, где должно быть сердце.

– Невозможно, – прошептала она и рухнула под ноги своим подручным.

– Беляш, ошеломление, – отдал мысленный приказ прислужнику. – Юлия, щит за спину, прикрой.

Он успел взвести курок и выстрелить еще раз, и промазал, ведун вскинул посох, собираясь, видимо, применить, веду. Пирамидка запылала огнем, и по стечению обстоятельств, выпущенная пуля угодила точно в нее.

В этот момент Беляш выполнил команду хозяина и ударил по врагам ментальным ударом, заставив обоих ведунов на пару секунд замереть на месте.

– На землю, – закричала боярышня в его голове, и Константин, подчиняясь приказу, рухнул плашмя.

– Беляш, лежать, – скомандовал он, и зверь тут же распластался на дороге рядом с ним.

Спустя мгновение из наверхения сломанного посоха во все стороны ударил вал огня. Воронцов ощутил, как трещат волосы на голове, затылок обдало жаром. Оба ведуна, оказавшиеся парализованные умением прислужника, вспыхнули, как спички. Два факела еще мгновение стояли, а затем рухнули на землю в пяти шагах от него обугленными кусками мяса, убитые вырвавшейся на волю неконтролируемым огнем. Пламя залило всю улицу, стены домов вспыхнули, словно были политы бензином. Теневики, которых ведуны привели с собой непонятно для чего, рванули прочь, спасаясь от пламени, которое, видимо, было способно причинить им вред. И причинило, нескольких оно сожгло. Их полупрозрачные сущности сморщились от прикосновения пламени и растаяли, словно сахарная вата в воде. А потом волна ушла дальше. Воронцов, вскочивший на ноги, был уверен, что в яви дома сейчас пылают вполне себе по-настоящему. Он развернулся к оставшимся двум вольцам. До них было метров сорок. Оба, выставив свои посохи, сейчас сдерживали вал огня, который давил на щиты. Видно их из-за этого было плохо, но оба были живы.

– Убей их, – с ненавистью прошипела Юлия. – Такие, как они, а может, и эти самые, лишили меня тела.

– Как скажешь, милая, – мысленно произнес Воронцов и взвел курок «Кары».

Вот только враг не принял боя. Непонятно, что они сделали, но щиты словно оттолкнули пламя обратно по улице, и теперь огненный вал пошел в сторону Константина.

– Сваливаем, – скомандовал Константин прислужнику, и со всех ног бросился в сторону небольшого тупика, до которого было всего шагов тридцать.

Он успел вовремя, пламя лишь лизнуло выставленный Юлией у него за спиной щит, и покатило дальше.

– Да уж, вот это мы с тобой зажгли, – глядя, как десятки темных фигур в яви тушат горящие дома, прокомментировал Константин.

Через пару минут появились машины с городской стражей, и ведуны, которые стали артефактами прощупывать пространство по улице.

– Уходи, – приказала Юлия, – они сейчас первый план изучают, через пару минут найдут головешки, оставшиеся от тройки, которую ты сжег.

– Стоит ли? – перемахивая через забор и пробираясь дворами, слегка с сомнением, устало поинтересовался Воронцов. – Все равно всплывет, что я тут был.

– Стоит, – уверенно заявила Юлия. – То, что это ты учинил, еще доказать нужно. Дрозд не знает, что ты делал на капище, не каждый умеет ходить по первому и второму плану, произошло все это далеко от него, так что, если тебя не возьмут на горячем, – она рассмеялась собственному каламбуру, – то доказать, что ты в этом замешан, будет крайне сложно.

– Логично, – согласился Константин и припустил дальше.

По дороге он выпустил Беляша, который уже принял свой привычный образ, и даже скормил Юлии еще четыре довольно серьезных теневика.

Через полчаса он вернулся к месту силы. Машина по-прежнему ожидала его у подножья холмика. Две тени, которые были шофером и Дроздом, стояли снаружи и смотрели в сторону, откуда он пришел.

– Поздравляю, ты снова вышел сухим из воды. Интересно, как тебе это удастся? – спросила Юлия.

– Понятия не имею, – Константин пожал в ответ плечами. Бросив взгляд в сторону, где сейчас в яви и нави горели дома, он слегка поморщился. – Да уж, натворили мы дел, – и, надев амулет, он поднялся по ступеням к капищу. – Надо

бы, пожалуй, заглянуть на второй план и прокачать пару умений. Хорошо, догадался сферы с собой взять. Да и прислужнику не помешает изучить что-то новенькое.

- Верно, - поддержала его план Юлия, - все в дело.

Перешагнув границу Капища, он задрал голову и нашел взглядом границу второго плана. Мгновение, и вот перед ним Беловодье, какая-то окраина, с одной стороны море, с другой шикарные дома с парками, фонтанами и статуями. Интересно, как еще никто не догадался притащить отсюда статую и продать ее в том мире? Озолотиться можно на поставках различных пустышек из дивного мира.

- Подобное невозможно, - подслушав мысли Воронцова, просветил Страж, - граница не пропустит. То, что принадлежит Беловодью, не может попасть в явь. Да и мало ведунов такой силы, чтобы смогли разгуливать по второму плану Астры, как у себя дома.

- Ясно, - отозвался Воронцов, стараясь не думать о том, что он вытащил из Беловодья целых четыре предмета и спокойно пронес их в явь. - Страж, а можно мне кресло? Надоело валяться в отрубе на голом камне.

- Я все думал, когда же ты попросишь, - произнес с усмешкой невидимый собеседник, и позади Воронцова появился вполне себе удобный резной мягкий стул.

Константин уселся, немного поерзал, устраиваясь поудобней, и мысленно представил свое древо умений. Да, так изучать его было гораздо лучше, еще бы тут курить можно было, но нет, уже пробовал, не дымит тут сигарилла. В принципе, можно было вложиться, в седьмой уровень тени - «теневого переход, способность мгновенно перемещаться в тенях на расстоянии в пределах видимости», но сорок сфер... Он просто не смог бы потянуть.

Первым делом он расширил свой энергетический резерв и изучил второй уровень запасника - всего две сферы. Потом плюнул и, потратив еще три, изучил и следующий уровень. Теперь Юлия и Беляш могли подпитываться от его резервов гораздо дольше и плодотворней. Кроме того, это было необходимым для сотворения заклинаний. На «Солнце Сварога», конечно замахиваться было

не с руки, это веда четвертого уровня стихийной ветки, но вот «милость рода», которую повесила Тала на дороге, была ему вполне по силам. Но опять же это защитная веда, а нужно что-то атакующее, сильное. И Воронцов, наконец, решил заняться непосредственно стихийными ведами. Ничего нового, все прозаично: всего их четыре – огонь, вода, воздух, земля. Отдельно стояла еще одна ветка – свет, откуда он уже выучил «удар света», но это было рассчитано исключительно на тварей. Хотя... Константин задумался. А нужно ли вкладывать бесценные сферы в умения, направленные против людей? Ведь его основной враг – твари тьмы. Против людей ему достаточно тени, которая не раз его выручала. Ну и прислужника. Кстати, о прислужнике. Он быстро просмотрел ветку умений. Не сказать, что осталось много не изученного, но все равно умений третьего, четвертого и пятого уровня у Беляша хватало.

Константин вздохнул, взял в левую руку звездочку с ментальной защитой второго уровня и раздавил в правой пару пирамидок света. Тряхнуло, как всегда, неслабо. Свет лягался гораздо круче тьмы. Показатель ментальной защиты прислужника остался средним, но сопротивляемость немного возросла. До высокого нужно было поднять еще пару уровней, то есть, минимум, четвертый. Он снова достал пирамидки. Третий уровень боевой трансформации требовал пять сфер. Сколько это в пирамидках? Черт его знает. Но если он сейчас прокачает Беляша, на себя у него сил не останется, потряхнет его неслабо.

Вздохнув, Воронцов начал их разрушать по одной за раз, и тут, как ни странно, сработало его умение по концентрации рассеивания энергии, подаренной ему богами. Уже на третьей пирамидке активировалась возможность взять новую боевую трансформацию. А это восемь минут. Уменьшение расхода энергии и случайная дистанционная атакующая способность. Оно того стоило. Взяв в левую руку звездочку, Воронцов сжал ее в кулаке. Все, умение есть. С Беляша, пожалуй, хватит, хотя у него осталось еще восемь нерастраченных пирамидок, причем одна из них была больше, чем другие. Но не сейчас, теперь нужно заняться собой.

Он потратил еще почти полчаса на прикидку, что же ему, кроме тени, нужно качнуть? Выходило, очень много, хотелось все и сразу. И молниями швыряться, и револьвер быстрее всех вытаскивать, но нужно было чем-то жертвовать. Он выбрал второй уровень «удара света», переведя его на возможность дистанционной атаки. В ход пошли маленькие сферы тьмы. Теперь мог кинуть малый сгусток света в тварь или человека, и если в том больше тьмы, то ему сильно не поздоровится. Не факт, что убьет, тут от защиты зависит, но вот

прилетит хорошо, даст шанс на то, что тварь пострадает. Это стоило ему трех сфер. А потом еще четыре на второй уровень, и сгусток стал средним, перезарядка уменьшилась до пяти минут. Больше сил ни на что не осталось, и Воронцов, с трудом поднявшись из кресла, буквально рухнул на первый план Астры.

- Опять спешишь? - пожурил его Страж.

- Приходится, - устало произнес Константин, - я и так везде опаздываю. То, что местные ведуны делают годами, я из спешки вынужден изучать за неделю. Ладно, пойду я, задержался я сегодня в Астре.

- Иди, Черный Вран, скоро увидимся.

Константин буквально вывалился из круга силы. Дрозд, заметив состояние боярина, подбежал и буквально поволок к машине, откуда на них тарачился водила, приставленный Желаном.

- Прогулка закончена, - усаживая Воронцова на заднее сиденье, прокомментировал наемник, - вези в усадьбу.

Шофер кивнул и погнал в сторону центра, объезжая большой пожар, который внезапно охватил сразу десяток домов.

Константин, сидящий и тупо пялящийся в окно, видел зарево в темнеющем вечернем небе и густые клубы дыма над крышами. Да уж, отжег он.

Глава третья

Когда въезжали на мост, то увидели машину гвардейцев с гербом дома Рысовых на дверях, а следом шел лимузин с маленькими флажками на капоте, что говорило о том, что этот автомобиль принадлежит непосредственно члену боярского рода. Так и оказалось, на заднем сиденье, бросив хмурый взгляд на Константина, расположился Роман Николаевич Рысев, командующий гвардией. Видимо, он спешил на пожар.

Машину Воронцова пропустили в усадьбу без какого-либо досмотра, но следы шухера, который он устроил в Славгороде, были заметны – на воротах вместо двух гвардейцев целых пять, к ним добавилось пара ведунов с посохами и броневик с пулеметом.

У крыльца их встречали. Помимо Желана был тут и наследник рода – отец Юлии боярич Михаил, рядом с ним стоял крепкий мужчина с жезлом ведуна.

– Не знаю, кто такой, – ответила Юлия на незаданный вопрос, – скорее всего, телохранитель отца.

Дрозд выскочил из машины, стоило ей остановиться у красного крыльца. Распахнув дверь, он вопросительно посмотрел на Воронцова, словно спрашивая, нужна ли ему помощь, но тот, махнув рукой, выбрался из машины самостоятельно. Пока ехали, он смог оклематься. Слегка покачнувшись, он все же довольно твердым шагом поднялся по широким белокаменным ступеням и направился к делегации по встрече.

– Ваше сиятельство, – резко кивнув головой, произнес Михаил Николаевич, – вы знаете, что произошло в городе?

– Понятия не имею, – ответил Константин. – Видел, что-то горело. Это все. Мне нужно было посетить место силы, повидаться с вашей дочерью, выучить пару умений. Как видите, это мне тяжело далось.

Михаил несколько секунд буравил его взглядом, но предъявить гостю, во всяком случае, пока что, ему было нечего.

– Если позволите, Михаил Николаевич, я хотел бы отдохнуть и привести себя в порядок.

– Конечно, Константин Андреевич, – он отступил в сторону. – Так вы видели мою дочь?

– Да. Она просила передать, что любит вас и очень соскучилась, и надеется, что вы придете к разумному решению.

– А что она думает по поводу того, что вы нас принуждаете принять ваши условия, удерживая ее сущность отдельно от тела?

– Я думаю, – тут же завелась Юлия, – что хочу замуж за конкретного боярина, и если мне потребуется отказаться от своего тела, я пойду на это.

– Прямо так и передать? Хочешь окончательно выбесить своего батюшку? – ехидно поинтересовался Воронцов, стараясь, чтобы этот скоротечный мысленный диалог никто не заметил.

– Так и передай, – жестко ответила боярышня.

– На это она сказала, что хочет быть со мной, и если вы откажете мне, то предпочтет остаться без тела, чем связать судьбу с нелюбимым.

Лицо Михаила закаменело, он побледнел, зубы плотно сжаты, в глазах проскальзывают молнии.

– Я должен услышать это от нее, причем лично. Вы сможете организовать нашу встречу? – процедил он сквозь зубы.

– Я смогу показаться в Астре на пару минут, – прикинув резерв, ответила Юлия. – Кроме того, я теперь подпитываюсь от тебя, и энергии стало больше после раскочки запасника. Давай, завтра ночью?

– Мы говорили на эту тему, – ответил Константин бояричу. – Она сама хочет поговорить с вами и Александрой Павловной. Думаю, это можно будет устроить, скажем, завтра ночью, после бала. А теперь прошу простить меня, я себя плохо чувствую.

– Конечно, – уже не так раздражённо произнес отец Юлии. – Отдыхайте, Ваше сиятельство, отец так же просил передать, что ужин будет подан в восемь, у вас есть пара часов, чтобы привести себя в порядок.

– Буду, – ответил Воронцов и направился к дверям.

Дрозд привычно пристроился за его спиной. Желан, дождавшись от наследника разрешения идти, привычно занял место в авангарде, сопровождая гостей в их комнаты.

- А неплохо прошло, - заметила Юлия, - теперь бы так же провести беседу на первом плане.

- А может, не на первом? - произнес Константин. - Как насчет третьего? Я был там однажды, мрачное местечко, но это добавит твоему отцу сговорчивости.

- Пожалуй, - задумчиво ответила Юлия, - это его впечатлит. Он по способностям с трудом на второй уровень может подняться. Третий ему так и не дался. Да дед оценит, он наверняка напросится на встречу.

- Непременно, - согласился Воронцов. - Все равно будет решать он, но мы можем поколебать его уверенность, так что, подумай, что ты им скажешь. А заодно нужно прикинуть, как бы не спалиться с перстнем, и разыграть спектакль, чтобы они не поняли, где ты обитаешь на самом деле.

- Верно, иначе твой план прахом пойдет, - поддержала Юлия.

До ужина оставался всего час, так что, нужно как можно быстрее приводить себя в порядок, опаздывать на трапезу считалось верхом неприличия.

- Ты ведь понимаешь, - произнесла Юлия, пока он мыл голову, - что дед не отец, и его отговорка, что ты без понятия, что случилось в городе, не устроит. Думаю, скоро ему доложат о стычке в Астре, в результате которой сгорело четыре дома, и два пострадало от огня. Они приволокут с изнанки тела и быстро выяснят, кому они принадлежат, а додумать, с кем сражались вольцы и кто их убил, ему труда не составит. Наезжать он за это на тебя не будет, но без присмотра больше не оставит.

- Пусть докажет, - отфыркиваясь от воды, ответил Константин. - Кстати, Дрозда брать на ужин?

- Нет, конечно, - тут же ответила боярышня, - ему еду сюда доставят. Днем были переговоры, и он твой страж и сопровождающий. Был бы Сава жив, и его

бы пришлось взять. Но сейчас ты приглашен за стол боярский, как гость, это высокая степень доверия, и явится с телохранителем – это как заявить на весь дом, что ты хозяевам не доверяешь. Лучше уж деду в тарелку плюнуть, чем такое.

– Так я им и не доверяю, – усмехнулся Константин и, вытершись огромным полотенцем, прямо голышом вышел из ванны.

– Не бойся, не отравят, – рассмеялась Юлия. – Гибель гостя, тем боле такого знатного, за столом у главы рода – это ущерб делам и связям, никто больше не заключит союз. Да и руки не подаст. Так что, яду можешь не опасаться. О-па, а вот и подарок от деда.

Константин повернулся к двери и обнаружил стоящую на пороге фривольно одетую девицу.

– Ваше сиятельство, – отвесив поклон и продемонстрировав все, что было спрятано в декольте, произнесла девушка. – Его сиятельство боярин Николай Олегович отправил меня к вам узнать, не надобно ли чего? – она задорно стрельнула глазами в Воронцова, продолжая откровенно разглядывать обнаженного хозяина комнаты.

– Одежду, ту, что на кровати, забери, – сохраняя самообладание, ответил Константин. Не особо стесняясь наглой девицы, он направился к столику у кровати, на котором лежал портсигар, и, прикурив, повернулся к слегка растерявшейся служанке. – И сапоги почистить.

– Может, еще что-то? – зазывно улыбнулась девица.

– Можно, – легко согласился Воронцов, – исчезни.

Поняв, что боярин не шутит и не заигрывает, она подхватила с кровати штаны, запыленный сюртук, пропитавшуюся потом рубаху, подняла сапоги и скрылась за дверь.

– Дрозд, – заорал Воронцов, что есть мочи.

Наемник явился через две минуты, растрепанный, в одном сапоге, и со следом засоса на шее.

– Понятно, – улыбнулся, глядя на него, бывший детектив, – на лицо многоступенчатая комбинация – одна тебя отвлекала, вторая просочилась ко мне. Еще раз такое повторится, уволю, и такую славу пущу, что никто больше в охрану не возьмет.

– Простите, Ваше сиятельство, – виновато потупился телохранитель, – недоглядел. Мы ж вроде гости, а о безопасности всегда хозяева заботятся, это их прямая обязанность. Не думал, что тут вам что-то может угрожать.

– Впредь будешь умнее, не расслабляйся. Мы хоть и гости, но как ты понял после переговоров днем, не слишком желанные. Так что, больше никаких распутных девиц. Все, иди, мне нужно на ужин собираться.

Наемник виновато кивнул и скрылся в кабинете.

Раздавив окурочек в предусмотрительно поставленной кем-то пепельнице, Воронцов распахнул шкаф и, вздохнув, начал вытаскивать парадку. В трапезную он вошел в сопровождении Желана за три минуты до назначенного срока.

За столом собралось человек пятнадцать. Были тут и те, кто присутствовал на переговорах днем, и новые лица, в основном женщины, которые с интересом разглядывали гостя. В настоящий момент за столом пустовали только два места – во главе, где должен сидеть Николай Олегович, и по левую руку от него, которое явно отвели гостю, как знак доверия и уважения.

Все присутствующие поднялись, приветствуя гостя. Константин отвесил вежливый, но не слишком глубокий поклон, и прошел к своему месту. В этот момент из других дверей появился глава рода. Стрельнув взглядом в Воронцова, который только сел на отодвинутый слугой стул, он широким, совсем не старческим, шагом прошел к столу. Пришлось снова вставать, чтобы поприветствовать боярина.

Наконец, все расселись, и слуги потянулись к столу, везя на столиках тарелки с едой. Надо сказать, кормили тут хорошо. Юлия помогала с этикетом, поскольку ели здесь не одной вилкой, для многих блюд имелся специальный прибор, как,

например, вилочка для салата.

Напротив сидел Михаил с женой. Мать Юлии бросала на Воронцова взгляды, полные надежды, сам боярич смотрел хмуро.

– А дед молодец, – заметила боярышня, в ее голосе проскальзывала издевка, – какую соседку тебе посадил.

Константин бросил быстрый взгляд влево. Да уж, эффектная дивчина, лет восемнадцать, как и у всех Рысовых, синие глаза. Правда, не такие темные, как у главы рода и наследника. Толстая золотая коса, откровенное декольте в довольно фривольном сарафане, расшитым жемчугом и золотом, на голове красивая тиара, или как эта хрень из мелких красных драгоценных камней называется?

– Ты хочешь сказать, он решил и тебя вернуть, и мне эту девицу подогнать?

– Эта самая младшая дочка брата отца, боярышня Ольга. Если меня не обманывает память, ей должно быть лет шестнадцать. Поскольку дед не знает, что я здесь, он решил устроить судьбу младшей внучки, видимо, у него ни с кем на ее руку договоренности нет, или есть, но на нее можно плюнуть без особых последствий, вот и подставил тебе альтернативу. Думаю, она получила вполне четкий приказ – если не нырнуть к тебе в койку, это даже для деда слишком, то, как минимум, попытаться сделать так, чтобы ты ей увлекся. Это единственная причина, почему ее посадили рядом с тобой.

Константин задумчиво окинул стол взглядом, ковыряясь вилкой в каком-то сложном салате с мясом, политым чем-то кислым, в принципе, ничего так. Батюшка Ольги, Роман Николаевич, сидел со своей супругой чуть наискосок, сразу за Александрой Павловной. Был он зол и сверкал глазами, видимо, идея деда, подложить под чужака младшую дочку, ему не сильно нравилась, но против старика он выступить не посмел. Воронцову хотелось как-то успокоить папашу, дать понять мужику, что на его дочурку он не претендует, но такая возможность отсутствовала.

Это был тяжелый ужин, мертвый, в нем абсолютно отсутствовала жизнь. Ели молча, никаких застольных разговоров, разве кто-то тихонько шепотом что-то спрашивал у соседа, получал быстрый ответ и возвращался к трапезе.

- Так всегда? - поинтересовался он у Юлии.

- Нет, - ответила боярышня, - и это очень странно, обычно семейный ужин проходит более шумно, все обсуждают новости за день, обмениваются мнениями, что-то рассказывают. А здесь сейчас, как в мертвецкой, я даже через перстень ощущаю напряжение. Если дед решил Ольгу тебе подставить, то что-то он не учел, так людей не сводят.

- Может, ты ошиблась?

- Нет, не могла. Ее отец с тебя глаз не сводит. Добавь он во взгляд силы, как твой пепел уже бы в савок сметали. Может быть, дело в тебе?

По знаку главы рода слуги убрали грязные тарелки и поставили десерт.

Константин с подозрением посмотрел на нечто белое, напоминающее пудинг или желе, во всяком случае, оно дрожало. Сверху были ягоды, напоминающие мелкую клубнику или крупную землянику.

- Ешь, не бойся, - уловив его сомнения, произнесла Юлия, - это вкусно. Называется кремник. Возьми маленькую ложечку, ту, что справа. В принципе, у тебя и выбор не велик, не большой же суповой кушать.

- А что, я могу, - мысленно рассмеялся Воронцов, - я вообще инопланетник, мне хоть половник дай. - Он даже шутливо потянулся к большой, но взял маленькую.

- Дикарь, - рассмеялась Юлия.

Это действительно оказалось вкусно, что-то вроде заварного остуженного крема, а внутри попадались кусочки то ли шоколада, то ли нечто на него похожее.

- Константин Андреевич, - совершенно неожиданно обратился к нему старый ведун, - как вам мой кухарь?

За столом повисла гробовая тишина. Если бы под пятиметровым потолком жужжала муха, ее было бы слышно, но мухи не было.

– Он хорош, – задумчиво, светским тоном ответил Воронцов, – но мясо слегка пересушил, я бы предпочел прожарку более нежную.

– Я ему передам, – усмехнулся старик, – правда, боюсь, он обидится и отравит вас.

Константин краем глаза заметил, как удивленно смотрит на отца Михаил, похоже, он не ожидал подобного от батюшки.

– Не беда, – задорно и с вызовом заявил Константин, – меня уже травили, не вышло, никто после этого яда не выжил, а я уже к вечеру встал.

– Вот как, – задумчиво, без всякой улыбкой, произнес боярин. – Насыщенная у вас жизнь. Не составите ли вы мне компанию после застолья? Только я, вы и два моих сына, никаких женщин и зеленых юнцов. Мы сможем спокойно поговорить, обсудить наши дела и последние события.

– Конечно, Николай Олегович, почту за честь.

– Ваше сиятельство, – неожиданно произнесла его соседка, – разрешите представиться, боярышня Ольга.

– Очень приятно, сударыня, – вежливо склонил голову бывший детектив. – Боярин Константин Воронцов.

– А правда, что вы приехали, чтобы вернуть к жизни мою двоюродную сестру Юлию?

– Верно, у вас совершенно точные сведения, боярышня. Именно для этого я здесь.

Как ни странно, эта слегка глупая беседа с девушкой разрядила обстановку за столом, народ ожил, пошли какие-то разговоры, вот только ужин был почти закончен.

– Надеюсь, у вас все получится, – хлопая длинными ресницами, произнесла Ольга. – Мы были близки, и я очень хочу, чтобы она вернулась.

– Она непременно вернется, – заверил девушку Константин, – я приложу для этого все силы.

Добавлять, что он этого желает не меньше, чем сие благородное семейство, не стал. Те, кто был в курсе его требований, и так все знали, а остальным и не нужно.

Девушка благосклонно кивнула и, хлопнув своими ресницами, принялась доедать десерт.

Воронцов перехватил быстрый испепеляющий взгляд ее отца, сидящего напротив, и едва заметно качнул головой, давая понять, что на его кровиночку не претендует. Роман Николаевич понял все верно, его лицо расслабилось, молнии в глазах поутихли. Константин остался доволен этой маленькой победой, при уламывании деда это зачтется.

– Все верно, – тут же подтвердила Юлия. – Несмотря на то, что у него два взрослых сына, дядька не чаёт души в дочери. Для него она все, и он, пожалуй, меньше всего хотел, чтобы дед сводил вас с ней. Меня он хоть и любит, но все же я не его кровиночка, так что, он готов мной пожертвовать, особенно, если все по согласию. Так что, если ты дров не наломаешь и не погонишься за юбкой, то у тебя будет довольно неплохой союзник.

– Мне незачем гнаться, я уже нашел свою женщину, – заверил ее Константин, и перстень слегка потеплел. Юлии было очень приятно то, как он это сказал.

– А что насчет права Павла? – задала боярышня провокационный вопрос.

– Пока рано вести об этом разговор, – дипломатично ушел от ответа Воронцов, – в любом случае, без твоего слова этого не будет.

– Выкрутился, – со смехом заявила незримая собеседница. – Но ты прав, об этом будем говорить позже. Гораздо позже.

Наконец, ужин был закончен, и старый боярин поднялся из-за стола.

– Константин Андреевич, – обратился он к Воронцову, – прошу за мной, нас ждет непростой разговор. Михаил, Роман, я требую так же и вашего присутствия.

Александра Павловна бросила на мужа обеспокоенный взгляд, сжала пальцами его руку, потом отпустила.

Константин поднялся и направился следом за старым ведуном. Сейчас он был без посоха, но как выяснилось, это просто удобный пульт управления, сила всегда с тем, кто умеет ей владеть, а хорошему чародею костыль не больно нужен. По идее, и он даже без жезла далеко не беззащитен, вот только он не тренировался в знаках активации. Разве что, призыв тени сможет четко и быстро сотворить. Поэтому нож из Беловодья, размещенный на предплечье левой руки, он считал основным своим оружием, совсем уж безоружным разгуливать по дому, где ему не слишком рады, он себе позволить не мог.

Кабинет главы рода, как и все в этом доме, был шикарным, но очень простым. В таком антураже, наверное, было бы неплохо снимать Шерлока Холмса. Резная массивная мебель темного цвета, такой же массивный стол, за книжными шкафами не видно стен, несколько больших арочных окон.

– Присаживайтесь, боярин, – предложил старый ведун, указывая на небольшой столик, на котором стояло несколько пыльных бутылок с вином и тарелка с нарезанным сыром. Кто-то заранее подготовил все к встрече – небольшое легкое угощение, выпивка и четыре кресла.

Воронцов спокойно опустился в ближайшее спиной к двери, давая понять хозяину, что здесь он ничего не опасается. Остальные почти сразу же заняли свободные. Слуга, который незаметно возник из небольшой дверки, вскрыл вино и, разлив по бокалам, так же бесшумно исчез.

– Ну что ж, Константин Андреевич, начнем наш разговор, – пригубив из своего бокала, произнес глава рода. – Как вам мой город?

– Похоже, они разобрались в том, что произошло сегодня, – сделала очевидный вывод Юлия.

– Красивый город, – легко согласился Воронцов, проигнорировав слова боярышни. – Правда, когда возвращался, видел большой пожар, что-то серьезное случилось?

– Да, очень, – подал голос Роман, видимо, он занимался расследованием инцидента. – В Астре на первом плане три вольца атаковали неизвестного ведуна, и были им убиты, это великое деяние. Правда, в результате произошел мощный неконтролируемый ведуном выброс силы, который прорвал грань изнанки и полностью уничтожил три дома, еще несколько сильно пострадали. Погибло человек десять жителей, оказавшихся рядом.

– Печально, – согласился Константин. – Я слышал об этой напасти вотчин, в вольных землях подобного нет. – Он взял свой бокал и пригубил терпкое с густым, слегка пряным ароматом, красное вино. – Кто напал установили?

– Да, наши ведуны притащили с изнанки три тела, – ответил Роман. – Два сильно обгорели, и установить, кто они такие, не представляется возможным, а вот третье почти не пострадало от огня. Это женщина, незарегистрированная в Славгороде ведунья, которую давно разыскивают. Как зовут, неизвестно, но вольцы именовали ее Птицей. По нашим сведениям она была руководителем славиградской ячейки вольцев. Ее гибель – большая удача. Именно она семь лет назад атаковала моего брата и его дочь, после чего Юлия лишилась тела.

– Ну, это отличные новости, – обрадованно заявил Константин, – поздравляю вас.

– Спасибо, это действительно успех, – подтвердил Роман. – И мы в долгу перед этим неизвестным ведуном. Правда, нашей заслуги в этом нет. Но вот что странно, – продолжил боярич, – она убита пулей, та оказалась слишком мощной и пробилась ее насквозь. Найти ее, к сожалению, не удалось, но по легендам существует только один пистолет, который способен стрелять в Астре. – Он пристально посмотрел в глаза Константину, сделав паузу. – «Кара Сварога», – наконец, произнес он. – И по стечению обстоятельств, именно этот пистолет имеется в вашем арсенале, боярин. И все случилось именно тогда, когда вы были на капище неподалеку от места боя.

– Ну, вот, в принципе, и конец, – мысленно обратился Воронцов к Юлии. – Одно радует, они вроде не сильно сердятся из-за разрушений и трупов горожан.

– Три погибших вольца полностью покрывают убыток, – ответила Юлия.

Константин на это только хмыкнул и, пригубив вино, поставил бокал на стол.

– Ваше сиятельство, вы меня в чем-то обвиняете? – поинтересовался в лоб Воронцов.

Старый боярин пристально посмотрел на него совсем не старческими синими глазами.

– Нет, Константин Андреевич, – наконец, медленно произнес он. – Но я прошу прямого ответа, вы ли убили этих трех ведунов? Хотя, даже если вы будете отпираться, я все равно не поверю, «Кара Сварога» есть только у вас, все произошло, когда вы были рядом. Поведайте нам, как все было на самом деле. Клянусь именем богов, мы не станем предъявлять вам счет за порушенное.

– Хорошо, расскажу, – доставая портсигар и прикуривая сигариллу, ответил Воронцов, – тем более, что вы уже почти и так все выяснили. Мне нужно было посетить место силы, я выбрал то, что в черте города. Прошу меня простить, но я предполагал, что вы слишком плотно контролируете то, что находится в усадьбе, а мне любопытные ни к чему.

– Ты связывался с моей дочерью? – в лоб спросил Михаил.

– Да, боярич, и не только, мне нужно было изучить несколько новых умений, раз у меня появились сферы тьмы.

– Почему вы оказались так далеко от места силы? – тут же спросил Роман, командир гвардии, человек, отвечающий за безопасность рода Рысовых. Это наложило на него определенный отпечаток, он привык спрашивать и получать ответы.

Старый ведун поморщился, но не стал одергивать младшего.

– Вы торопитесь, Роман Николаевич, но я отвечу, я охотился на сущности. Для того, чтобы существовать, вашей племяннице требуются туманники, так я их называю, и я с прислужником их ловил для нее. А поскольку они от меня

разбегаются, то приходится уходить, как можно дальше от места силы. А теперь моя очередь задавать вам вопрос – как вольцы узнали, что я там?

– В яблочко, – рассмеялась Юлия, глядя, как вытягивается лицо дядюшки.

– Мы не знаем, – наконец, произнес он.

– А вот это плохо, – нахмурился Воронцов, – поскольку течет в вашей усадьбе. У них есть тут свой человек, и не один, это единственное место, откуда вольцы могли узнать, где я буду находиться, поскольку шофер исправно докладывал вам о ситуации. И кстати, а только ли вам?

– Деян под клятвой, он не мог, – заверил Воронцова Роман. – Кроме того, по возвращении его проверил дознаватель, человек с даром. Не он сообщил вольцам о вас.

– Значит, тот, кто знал через него, где я. Они шли четко к тому месту силы, откуда-то из центра, нашли меня, но не атаковали сходу, зажали на этой улочке, не давая мне уйти. И их было не трое, а пятеро, и когда полыхнуло, парочка, державшая тыл, приняла на щиты этот огненный вал, а затем оттолкнули обратно, после чего сбежали. Птица назвала меня по имени-отчеству, объявила мне приговор. Я меньше одного дня в вашем милом городке, вольцы обо мне даже не должны были услышать, а тут такой комитет по встрече. Итак, Роман, я снова задаю вам вопрос, кто кроме вас знал, что я на том месте силы?

– Мы трое, – вступил в разговор старый ведун, – Деян, Желан и Киар, он командир гвардейской сотни, что несет караул сегодня.

– Поздравляю, – усмехнулся Воронцов, – либо эти трое, либо это кто-то из вас.

– Боярин, вы забываетесь, – процедил сквозь зубы Михаил.

– Остынь, сын, – резко произнес Николай Олегович. – Его сиятельство прав, он не обязан нам доверять, он прекрасно осознает, что мы миримся с его присутствием только потому, что он может вернуть роду одну из сильнейших ведуний.

На это Константин только хмыкнул.

– Я вашему роду ничего возвращать не собираюсь, я собираюсь вернуть свою невесту, а затем взять ее в жены перед ликом богов. И вы трое прекрасно это знаете. Так что, его сиятельство прав, я не доверяю вам, и вы могли вполне меня сдать. Вы знаете, что дочь можно вернуть, вероятно, решили, что это удастся проделать без меня?

Михаил отвел глаза, Воронцов угодил в десятку с первой попытки.

Глава четвертая

– Ну, хорошо хоть не отрицаете, – заметил Воронцов. – Надеюсь, не вы меня под вольцев подставили?

– Константин Андреевич, – возмутился старый ведун, – вы забываетесь. Законы гостеприимства запрещают вредить гостю. Это позор для рода.

– Но никто не расстроится, если этот гость сгинет где-то в городе, – спокойно ответил бывший детектив. Собеседники старались держать лицо, но до профессиональных игроков в покер им было далеко, Воронцов видел то, что они пытались скрыть. – Так вот, если вы решили, что сможете без меня вернуть Юлию, хочу вас расстроить. Не выйдет. Так что, ваше счастье, что я сегодня вышел победителем из схватки с вольцами. Но вопрос остается – как они узнали, что я покинул усадьбу, и куда направился?

– А ваш страж не мог предать вас? – поинтересовался Роман. Но было видно, что он сам в это не верит.

– Не валите с больной головы на здоровую, – лениво ответил Константин. – Он не местный, и под клятвой. Нет, Дрозд здесь не причем. Я в вашем городе провел всего ничего, людей, с которыми я встретился вне усадьбы, можно по пальцам одной руки пересчитать. А точнее их трое – ведун, стражник и женщина, принимающая плату за радиogramмы.

– Их тоже проверили, – развел руками Роман, – они не причем. После того, как Деян сказал, что вы заезжали отправить сообщение, я послал людей, проверить всех там.

– Ну, тогда у меня кончились идеи, разве что кто-то на меня повесил маячок.

– Что повесил? – в один голос спросили Рысевы.

Константин мысленно чертыхнулся, опять выдал термин с Земли, который здесь конечно неизвестен.

– Следящую веду, – поправился он. – Был у нас в вотчине такой умелец.

Николай Олегович как-то странно переглянулся с сыновьями, словно на него снизошло озарение, и теория гостя все объясняет. Младший после этой игры в гляделки заинтересованно посмотрел на Константина.

– Вы позволите, боярин, проверить вас на следы применения к вам вед? – тут же заинтересовался Роман. – Клянусь, я не причиню вам вреда, просто мы о подобном не слышали, может, и вправду у кого такая способность есть. Вы не первый из нас, кого пытались убить вне усадьбы.

– Проверяйте, – спокойно ответил Воронцов, выуживая портсигар. – От меня что-то нужно?

– Если можно, встаньте, – попросил главный безопасник рода Рысевых.

Константин прикурил и поднялся из кресла. Роман встал рядом и сотворил какой-то знак активации веды. Его руки окутались серебристым туманом, который он стряхнул на Воронцова. И стоило ему коснуться Константина, как обратка не заставила себя ждать, оберег Сварога раскалился, обжог кожу, а затем через веду так дал по рукам бояричу, что тот вскрикнул и затряс обожженными кистями.

– Прошу прощения, – старясь не улыбнуться, глядя на злого и обиженного Романа, извинился Воронцов. – Мой оберег обычно при подобном воздействии дает сдачи. Он у меня недавно, и я еще не привык к нему.

Константин сунул руку за пазуху и, нащупав солнце Сварога, сжал его в руке. Настроившись на канал с защитником, он приказал не проявлять активности во время сканирования, если только не будет угрозы жизни.

- Теперь можно, еще раз прошу простить меня, боярич.

Роман, уже сумевший избавиться от последствий, несколько секунд недоверчиво смотрел на Воронцова, и, наконец, решившись, снова создал знак. На этот раз все вышло, как нужно. Серебристое облачко заскользило вокруг тела, окутывая ту или иную часть. С минуту ничего не происходило, наконец, оно втянулось, обратно в пальцы Романа, и тот разочарованно покачал головой.

- Ничего. Ни на одежде, ни на теле.

Константин чуть не сплюнул, с трудом сдержался, как же тяжело иметь дело с дилетантами.

- Роман, а какой смысл искать маячок на моей одежде, если эту одежду я надел только перед ужином? В городе я был одет совсем иначе, предпочитаю удобство и защиту лоску.

Роман моргнул, понимая, как опростоволосился.

- Боярин, вы позволите обследовать ваши вещи и оружие?

- Конечно. Только боюсь, Дрозд без меня вас не пустит в комнаты, а одежду забрала для приведения в порядок девица, которую, скорее всего, Михаил отправил ко мне в койку.

Отец Юлии снова отвел взгляд, значит, опять попадание, это была его идея.

- Если ее успели почистить с помощью вед, то все они гарантированно забили любые следы. - Роман посмотрел на старого ведуна. - Отец, ты позволишь мне покинуть вас, нужно попробовать успеть?

- Иди, - разрешил глава рода, - а мы пока обсудим наши дела.

Роман выскочил за дверь, а Константин, стряхнув пепел, уселся обратно в кресло и взял свой бокал с вином.

- Итак, после отрицания и гнева, начинается торг?

Юлия рассмеялась у него в голове, она не имела представления о пяти стадиях принятия неизбежного, за торгом последует депрессия, ну, а потом само принятие. И Николаю Олеговичу, да и остальным Рысевым, придется пройти их все.

- Дайте угадаю, - продолжил Воронцов свою мысль, - вы хотите предложить мне замену, другую свою внучку - Ольгу, отец которой временно нас покинул.

Старый ведун зло стрельнул глазами в гостя, но промолчал. Михаил вообще старался на него не смотреть.

- Так вот, пока вы ничего не сказали, мой ответ - нет, торга не будет. Мне не нужны деньги, мне не нужна другая женщина, я люблю конкретную. Ольга - красивая девица, но...

- Я тебе говорил, отец, что ничего не выйдет, - со смешком произнес Михаил.

- Верно, - согласился с ним Воронцов, - ваш старший сын абсолютно прав, я пришел сюда за единственной, той, что для меня все.

- Я люблю тебя, - мысленно прошептала Юлия.

- И я тебя, - ответил Константин.

- Ну, попробовать стоило, - сменив гнев на милость, произнес старый боярин. - Во всяком случае, я понял, что вы, Ваше сиятельство, отнюдь не глупы, а еще, что вы и вправду любите мою внучку. Только вот я ее за вас все равно не отдам.

- А у вас, что, есть выбор? - лениво пригубив вино, поинтересовался Воронцов.

- Без тебя найдем способ вернуть ее, - подал голос из своего кресла Михаил.

– Ищите, – спокойно и без нервов ответил Воронцов. – Как говорят у меня на родине – ищите да обрящете. Давайте так договоримся. У вас есть три дня, после чего я уеду. У вас будет время все обдумать, принять решение, что вам дороже, тело дочери, которая лежит в коконе времени, или Юлия замужем за мной, здоровая и счастливая. Все равно тот боярич, которому она обещана, не будет ждать вечно, ему жениться нужно, семь лет – это большой срок, в отличие от нее, он стареет. Или вы его тоже в кокон упаковали, пока не проснется спящая красавица?

– Вы давите слишком сильно, боярин, – задумчиво произнес глава рода. – Вы уверены, что вам кроме руки Юлии нечего у нас попросить?

– Нет, – покачал головой Константин, про союз в войне он решил ничего не говорить. Это дело само сладится, когда он получит Юлию в жены. А может и не сладится, если ее родня пойдет на принцип и откажется от ведуньи, которая пойдет против них.

– Они согласятся, – заявила Юлия уверенно. – Отец уже, считай, сдался. Он пойдет на твои условия, а я завтра тебе в этом помогу. Мое слово он не сможет игнорировать.

– Ну, твою сестру, которая Анна, смог, – резонно возразил Воронцов.

В этот момент дверь распахнулась, и в кабинет широким шагом вошел Роман.

– Мы были слепы, отец, – произнес он, занимая свое кресло, – долгие годы слепы. На одежде боярина обнаружилось следящая веда. Штаны, сюртук и рубаху успели почистить, а вот сапоги только щеткой прошлись, поэтому я сумел почувствовать веду.

– Значит, у нас есть соглядатай вольцев, – тяжело вздохнул старый ведун. – Потребуется проверить всех, с кем общался Константин Андреевич сегодня.

– Не надо, – покачал головой Роман, – я уже нашел его, веда привела к нему, и сейчас он в допросной с Яром.

Вот только Воронцов не увидел облегчения на лице главного безопасника рода Рысовых, видимо, он сам в шоке от случившегося.

– Кто? – лицо старого ведуна было мрачнее тучи.

– Это Желан, отец. Он передавал информацию из нашего дома долгие годы.

Николай Олегович дернул щекой и устало провел рукой по лицу. Ключник – человек, распоряжающийся почти всем, что касается быта усадьбы, доверенный слуга, выше только сами бояре да старшие гвардейские офицеры. И вот он как-то нашел способ обойти клятву верности, данную перед лицом богов, и предал.

– С вашего позволения пойду я, пожалуй, Ваше сиятельство, – поднимаясь, произнес Воронцов. – Время позднее, а я очень устал сегодня. Сначала дорога. Потом стычка в Астре, теперь вот разговор этот непростой. Надо выспаться, завтра ведь прием в мою честь, нужно выглядеть подобающе, а потом нам всем в Астру идти. Вам есть, что обсудить, и без меня. Так что, позвольте откланяться, доброй ночи. Провожать не нужно, сам дорогу найду.

– Спокойной ночи, боярин, – вставая, ответил старый ведун. Выглядел он пришибленным, видимо, доверенный слуга был ему дорог. – Вы снова оказали нам услугу, уже в третий раз род Рысовых у вас в долгу.

Константин на это ничего не ответил, но про себя подумал, что у него еще будет возможность выставить счет старику. Он его за язык не тянул. Выйдя из кабинета, Воронцов покинул пустую приемную и оказался в длинном коридоре третьего этажа, который вел прямо к центральной лестнице. Дважды ему на дороге попадались парные патрули гвардейцев, в ключевых точках стояли часовые, все с жезлами. Вообще серьезная охрана была у Рысовых, но предательство все равно проспала. Видимо, не могли представить, что их предаст человек, династия которого служит им несколько сотен лет.

– Желан... Я не верю, – произнесла Юлия, когда Воронцов спустился на первый этаж и свернул в гостевое крыло. – Ведь получается, это он меня подставил той ночью, когда я потеряла свою сущность.

– А что тебя удивляет? – поинтересовался Константин. – Верность не передается с молоком матери. Возможно, случилось что-то, что толкнуло его в объятья

ваших врагов. Нет абсолютно верных людей, у всех есть своя граница.

– Восемь лет назад у Желана пропала жена. Он ее очень любил. Ее искали, но не нашли, даже сыскарей родовых дед разрешил задействовать, но она просто исчезла. Вышла в город, и не вернулась.

– Возможно, это и вынудило его принять их условия. В моем мире шантаж посредством похищения близких людей был чуть ли не рядовым явлением. Чаще всего ведь незащищены те, кого мы любим, и люди становятся мягкими и уступчивыми, стоит надавить на человека через них. Думаю, дознаватели твоего дяди вытащат на свет всю историю.

Воронцов толкнул дверь и вошел в свои покои. Дрозд сидел за столом и бдел, вот только тяжело ему было без напарника.

– Ваше сиятельство, – вскочил он, но голос у наемника был уставший, – как прошел ужин?

– Спасибо, хорошо.

Константин прикинул состояние стража, выглядел тот вымотанным толку от него сейчас немного.

– Беляш, на выход, будешь охранять покои и меня, – мысленно позвал Константин.

Прислужник появился из туманного облачка почти мгновенно и, потершись о ногу Воронцова, быстро обежал комнату, после чего улегся на полу прямо напротив дверей.

– А ты, Дрозд, дуй спать, он посторожит не хуже. Тебе нужно отдохнуть. Тебя покормили?

– Да, ваше сиятельство, – уже не сдержавшись, зевнул наемник. – Вашу одежду и сапоги тоже вернули, буквально десять минут назад. Я в покои ваши никого не пустил, сам отнес и повесил в шкаф.

– Молодец, – похвалил его Константин. – А теперь и вправду двигай в кровать, думаю, завтрашний день будет поспокойней.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство, – еще раз зевнув в кулак, ответил Дрозд и направился в сторону комнат для слуг.

Бывший детектив убедился, что телохранитель и вправду отправился спать, пошел к себе, задернул плотные шторы, чтобы солнце не разбудило, разделся и забрался под здоровенное тяжелое одеяло.

– Спокойной ночи, боярин, – сквозь дрему услышал он мысль Юлии.

– Спокойной, – ответил он и вырубился.

Проснулся Воронцов выспавшимся и отдохнувшим, в комнате по-прежнему было почти темно, уж больно плотные шторы оказались. Нащупав на прикроватном столике часы, он засветил лампу и глянул на циферблат, время подбиралось к десяти утра.

Константин выбрался из-под одеяла и, дойдя до окна, резко отдернул занавеску. По глазам ударил яркий солнечный свет, небо голубое, высокое, пара белых легких облаков, и все.

– Доброе утро, Ваше сиятельство, – поприветствовала его Юлия. – А я с новостями. Пока вы спали, я подключилась к охранному артефакту усадьбы, тот вспомнил меня и дал доступ. Так что, я теперь знаю все, что происходит в пределах периметра. За исключением нескольких помещений, у которых особая защита.

– Опять своевольничаешь, – укорил ее Константин, натягивая трусы, все же до нормального нижнего белья этот мир добрался самостоятельно. – А засечет кто твое незаконное подключение? Всю игру мне порушишь.

– Оно вполне законное, – тут же отозвалась боярышня. – Я ничего не взламывала, ведь моя астральная сущность, это я, у которой есть, пусть и слегка, ограниченный доступ. Кстати, ты был прав, я от нечего делать следила за допросом Желана, он пошел на это из-за угрозы жизни его жене. Ее выкрали

вольцы и увезли. Под угрозой расправы Желан согласился на них работать, очень сильный ведун каким-то образом подправил слегка его клятву, и тот смог предать род. Через год она умерла, но он уже столько наворотил, что его ждала бы казнь без всякого костра. А потом он привык, да и платили ему, счет у него есть в банке, не его, конечно, но он имеет доступ. Он сдал всех. Сейчас половина гвардии в Славгороде штурмует дома вольцев. Можешь ставить себе в заслугу вскрытие местной сети. Скорее всего, после арестов пленники заговорят, и появится шанс разгромить вольцев во всей вотчине.

- И не надейся, - отфыркиваясь от воды, усмехнулся Константин, - подобные организации мобильны и отлично осведомлены. Для успеха операция должна проводиться одновременно во всех городах, очень скоро другие ячейки будут уже в курсе разгрома и просто поменяют адреса. На какое-то время они свернут всю деятельность. Если кто и попадет в руки дознавателей, то только случайно. Так что, меньше оптимизма, боярышня. Кстати, где я могу получить завтрак?

- В гостиной, конечно. Его доставили еще час назад, и голодный Дрозд не сводит с него взгляда, но без тебя есть не решается.

- Ну, вот и здорово, а то жрать очень хочется, несмотря на то, что я плотно поужинал. Так что, сейчас оденусь, и вперед, нужно основательно подкрепиться. Есть еще интересная информация?

- Да, - тут же ответила Юлия, - я подслушала разговор отца с матерью.

- Не понял, то есть, этот артефакт полностью контролирует все комнаты, и через него можно услышать любой разговор?

- Не только услышать, но и увидеть, эта система в разы лучше той, что установили у тебя в доме. Тем более, я, как боярышня, имею приоритетный доступ.

- Ясно, и что отец? - наматывая портянку и натягивая сапог, поинтересовался Константин.

- Он рассказал все матери, а та взяла с него слово, что он согласится на твои условия, лишь бы меня вернуть.

– Я так и думал, что Александра Павловна будет слабым звеном в их непоколебимой позиции. – Воронцов натянул рубаху и, распахнув двери, отправился в приемную залу.

– Все верно, мать всегда знала, как надавить на отца, и на этот раз сделал все изящно, так что, считай, он уже на нашей стороне. Как, кстати, и Роман, ему не понравилось, что дед пытался откупиться от тебя Ольгой, так что, он тоже скажет «да» твоим требованиям. Остается только дед, вот с ним будет сложнее, он связан словом с Орловыми. Но думаю, я смогу его убедить, особенно учитывая то, что тебе покровительствует Сварог.

– Посмотрим, – ответил Константин и, кивнув вскочившему Дрозду, уселся за стол. – Давай, налетай, – указал он на блюда под зачарованными крышками. – Силы нам сегодня понадобятся.

Завтракали молча. Ничего необычного – яичница с поджаренной колбасой, свежий хлеб, яблочное повидло, ну и, привычный травяной взвар. Как оказалось, кофе на севере не в ходу, как и чай, не прижилось оно тут, для простых людей очень дорого, а бояре – люди консервативные.

Из-за стола Константин поднялся сытым и вполне довольным жизнью, вот только, чем заняться до бала, он не представлял. Дел у него особых не было, можно, разве что, в город смотаться, проверить, нет ли ответа от Лады. Уж больно интересно, как у них там дела, все ли в порядке. Ведь по его прикидкам, скоро в городе должны были появиться люди Братины. Сомнительно, что они нападут на Горда с артефакторшей, на них ведь заказа нет, а убийство посторонних – это позор, умереть должна только мишень и ее охрана, если таковая имеется. Решено, нужно смотаться в город. Воронцов взял со стола мыслеглас для связи со слугами. Даже без Желана вопрос можно будет решить за пару минут.

Да, все оказалось просто, та же машина была подана к красному крыльцу усадьбы через десять минут после запроса, даже водила был уже знакомый Деян, который их возил накануне.

– Куда изволите, Ваше сиятельство? – поинтересовался он, когда Константин с Дроздом уселись в машину.

– Маршрут прежний, – усмехнулся Константин, – сначала отправить радиogramму, потом место силы, можно опять то же самое.

– Слушаюсь, – ответил шофер, и машина бодро рванула к выезду из усадьбы.

– И зачем тебе в Астру? – тут же насторожилась Юлия.

– Ты будешь смеяться, но план прежний – накормить одну астральную сущность на моем попечении, силы тебе сегодня ночью понадобятся, и поднять еще пару умений. Сфер у меня хватает, так что, нужно заняться прокачкой.

– Как же мне это слово нравится, – рассмеялась она. – Ты только не переусердствуй, вечером в твою честь прием, съедутся все знатные люди вотчины, ну, во всяком случае, те, кто по соседству живут, а это человек, наверное, сто. Ты должен выглядеть хорошо, а не умирающим.

– Я помню, и буду осторожен, никаких глобальных улучшений. Так, посмотрю, что можно полезного выучить, чтобы всякую мелочь потратить. Скорее Беляшу больше перепадет, чем мне, он на себя основной удар примет.

Город все же был небольшой, и к зданию, где располагался местный «телеграф», доехали всего за десять минут, и то пришлось объезжать оцепленный гвардейцами участок улицы, несмотря на герб Рысовых, машину старший отказался пропускать. Константин хотел уже выйти, чтобы глянуть своими глазами, что да как, но именно в этот момент из окна второго этажа вылетели стекла, а следом объятые пламенем тело. Его почти тут же закрыли от взглядов набежавшие гвардейцы, которые потушили огонь, и Воронцов даже заметил подавители, видимо, несмотря на падение и ожоги, человек был еще жив.

Два гвардейца высунулись из выбитого окна, наблюдая за суетой под ними. Один из тех, что был внизу, посмотрел на них и показал сжатую в кулак руку с оттопыренным большим пальцем, Воронцов чуть не присвистнул, он впервые увидел в этом мире так хорошо знакомые ему жест.

– Деян, давай в объезд, пусть люди работают, – распорядился Воронцов.

Шофер кивнул и, сдав назад, развернулся и погнал прочь от оцепления.

В здании «телеграфа» на этот раз было шумно, рабочий день в самом разгаре, везде сновали какие-то люди, на дверях стояла неизменная парочка – охранник и ведун. Причем та же самая, что и вчера. Константин кивнул им, походя, и прошел в сторону нужного коридора. У двери отправка радиogramм было пусто, ну да, не дешевое удовольствие, мало кто может себе позволить.

Воронцов толкнул дверь и вошел внутрь. Женщина, завидев, кто пожаловал, тут же вскочила и отвесила вежливый поклон.

– Ваше сиятельство, рада видеть, вы вовремя. Полчаса назад сообщение пришло на ваше имя, извольте расписаться в получении.

Константин поставил свою новую размашистую подпись и получил в руки конверт. Стоило коснуться его, как тот окутался белой дымкой, которая почти сразу впиталась в материал. «Проверка личности», – догадался боярин. После чего оторвал край и достал лист, на котором было несколько предложений:

«Рада, что все хорошо. Презентация прошла успешно. Все, что было изготовлено для старта продаж, разобрали за час, народу понравилось. Сейчас наши партнеры спешно готовят следующую партию. Процент уже на счете, вышла почти тысяча золотых. Поступают заказы из других городов вольных земель. Базыр счастлив, шлет тебе поклон, готовится вложиться в артефактную бытовую технику. Я закончила разработки, все, о чем договаривались, и даже чуть больше. Тебя ждет артефактная бритва, Горд в восторге. Кстати, бреет даже лучше, чем те, что были там. Патенты на руках. Оборудовали торговый зал рядом с особняком, начинаем готовить производство. Приступила к разработке артефактов, пока выходят средние, но даже они на порядок лучше, чем многие местные аналоги. Теперь о неприятном – за домом кто-то следил. Когда я вызвала городских, они тут же скрылись. Выбросов тьмы все больше, проклятые нападают на небольшие поселки. Все, заканчиваю, и так недешево вышло. Ждем домой».

Константин сложил бумагу и убрал ее во внутренний карман сюртука. Что ж, все вышло ожидаемо. Он знал, что дело выгорит. А вот кто следил за домом? Непонятно. Для братины слишком грубая работа. Ну да ладно, Лада под защитой Горда и наемников, да и дома почти не покидает. Так что, за этот фронт можно

не беспокоиться.

– Хорошие новости? – спросил Дрозд, когда Воронцов повернулся к нему.

– Нормальные. Торговый дом заработал тысячу золотых всего за час. – Он заметил, как удивленно вытянулось лицо служащей. Оно и понятно, для простых людей – это очень большие деньги. Они вышли в пустой коридор, и толстая тяжелая дверь надежно отрезала их от лишних ушей. – А вот то, что кто-то следит за домом, не очень хорошо, но я так понял, слежка небрежная, сомнительно, что это Братина. Ладно, пошли, нам многое еще нужно успеть. Но место силы нужно поменять, я вчера неплохо там сущностей почистил.

Шофер, услышав приказ везти их к другому капищу, только не центральному, просто пожал плечами и поехал в противоположенную сторону.

Не сказать, что охота вышла удачной, Воронцов бродил по первому плану почти час, результат – двенадцать туманников поглотила Юлия, и еще с десяток всякой мелочи сожрал Беляш.

С навыками тоже мудрить не стал. Беляшу за четыре пирамидки он изучил первый уровень рывка в боевой ипостаси, он теперь мог раз в тридцать секунд существенно ускоряться. Жаль только, действие умения было недолгим – всего три секунды, следующий уровень давал еще две, но за это нужно было заплатить уже шесть сфер. А их не было, у него осталось всего две пирамидки, и это из двадцати, что он поднял с темного ведуна.

Себе же он изучил нечто, называющееся «ударом рода», дальнейшее развитие «удара света». Должно быть очень эффективным при нападении множества противников в радиусе пяти метров – висящий над головой шар четыре секунды садит сгустками света по нападающим. Стоило это, ни много ни мало, а шесть сфер. И требовало приличного резерва энергии – не ниже третьего уровня «запасника», который он за одно использование опустошал почти полностью. Перезарядка занимала не менее двух часов. Долго, но тут еще все зависело от скорости заполнения резерва. А это было не быстро, по идее, очень полезная веда, но очень затратная.

– Неплохо, – прокомментировала Юлия, когда он, слегка покачиваясь, но все же самостоятельно дошел до машины и рухнул на заднее сиденье. – То, на что у

даже сильных ведунов уходят недели, а у тех, у кого нет доступа к сферам, месяцы и года, ты делаешь за пару дней. Да уж, ведун-трофейщик – это сильное сочетание.

– И не говори, – согласился он, когда машина везла его обратно в усадьбу, – сам поражаюсь. Я тут чуть больше пары месяцев, а уже перевел на себя, прислужника и Ладу сфер больше, чем некоторые ведуны видят за всю жизнь. И ведь у меня еще остались крупные сферы с проклятых, с жнеца и ведуна. А их больше десятка. – Он устало прикрыл глаза, все же дорого ему это все давалось. Но ничего когда-нибудь эта спешка закончится, и он сможет спокойно качать навыки, без надрыва.

Время едва перевалило за полдень, прием был назначен на восемь, он успеет отдохнуть и привести себя в порядок. Но больше всего его беспокоил поход в Астру в сопровождении Рысовых, не доверял он им.

Глава пятая

Прием дался ему тяжело, много нудных разговоров ни о чем, попытки аристократок строить глазки... Это был просто шквальный огонь, от которого иногда хотелось укрыться за одной из массивных колон, поэтому Воронцов большую часть времени провел возле столов с закусками, надо сказать, еда там была довольно вкусная. Он получил огромное удовольствие от крохотных бутербродов с розоватым мягким и пахнущим специями мясом, отдал должно каким-то речным ракушкам, в которых были маленькие тельца, напоминающие по вкусу креветки. Выпил пару бокалов красного сухого, но особо не налегая. Время шло к полуночи, народ постарше разбился на кучки по интересам. В одной части были установлены столы, где играли в карты. Наверное, на таких приемах проигрывались особняки и украшения любимых, или не совсем, женщин. Молодежь больше танцевала. Отбоя от партнерш у боярина не было, но после двух танцев он начал отказывать. Пытался считать, скольких прелестниц отшил, сбился на третьем десятке.

– Как вам прием? – подойдя, поинтересовался отец Юлии.

– Благодарю, все прекрасно, – дипломатично ответил Константин. – Сегодня ваш кухарь превзошел себя. Мое почтение ему.

Очередная юная девушка с вызывающим декольте и довольно короткой юбке, пройдя мимо, зазывно стрельнула в него своими карими теплыми глазками. Юлия дежурно обозвала ее вертихвосткой, правда, к концу приема она подуспокоилась, поначалу Воронцову было очень тяжело отрешиться от ее едких замечаний.

– Что, неужели наши молодки так и не смогли вас очаровать? – ехидно спросил Михаил.

Константин только покачал головой.

– Я тут не за этим. Мне этот прием, как телеге пятое колесо, я приехал за вашей дочерью. У меня множество дел в Тверде, а я тут пью вино и уворачиваюсь от графинь да баронесс, которые готовы с разбегу прыгнуть ко мне в койку только потому, что я боярин.

Неожиданно Михаил улыбнулся.

– А мне нравится ваша верность моей дочери. Считайте, я на вашей стороне. Для меня этот прием был своеобразной проверкой, уж больно много юных настырных прелестниц тут собралось, и все они в едином порыве включились в охоту на вас. Правда, каюсь, отец простимулировал их, пустив несколько слухов, что, мол, гость присматривает себе спутницу. Но вы с честью выдержали это испытание. Может, вы и не богаты, и ситуация у вас, Ваше сиятельство, необычная, но не могу не признать, вы – мужчина, воин. Пожалуй, в наши смутные времена, когда тьма наступает, лучше иметь зятя-ведуна, сильного, смелого, а не светского повесу, волочащегося за юбками и сорящего деньгами.

– Ну, наконец-то мы пришли к определенному пониманию, – улыбнулся в ответ Воронцов. – Да, мой род сейчас не может претендовать на высокое положение и влияние среди бояр, весь род – это я. Но я могу пообещать, что ваша дочь будет за мной, как за стеной. Хотя я уже успел ее узнать, она не станет прятаться за мной, она из тех, кто идет рядом.

– Да, это так, – согласился Михаил и погрузился. – И эта ее черта меня всегда в ней пугала. Орлов, которого пророчили ей в женихи, красавец и бабник, пустышка, я был против этого союза, но отец настоял. И сейчас я рад, что вам почти удалось его разрушить.

– Если бы я могла, я бы сейчас разревелась, – произнесла Юлия, которая слышала разговор от первого до последнего слова. – Как бы мне хотелось сказать папе, что я его люблю.

– Скажешь сегодня, уже недолго осталось, – заметил Константин. – Те, кто устал, начали разъезжаться, скоро и мы сможем покинуть это осточертевшее мне мероприятие. Но не обольщайся, то, что твоя мать уломала отца, мы и так знали, главная проблема – это дед.

Константин покинул бал примерно через час. Глава рода Рысевых, два его сына и Воронцов замыкающим выскользнули из бальной залы через маленькую неприметную дверку. Молодежь осталась развлекаться, старшее поколение, притомившись, разъехалось по домам.

– Устали, Ваше сиятельство, – неожиданно произнес Николай Олегович, – вижу, что устали, непривычно оно вам. Что, очень странно?

– Я воспитывался вдалеке от всего этого, – спокойно ответил Константин. – Нужно переодеться, прежде чем идти в Астру.

– Верно, – согласился старый ведун. – Мы будем ждать вас у капища через двадцать минут. Анисим, – громко выкрикнул он.

Еще одна небольшая дверь распахнулась, и на пороге появился мужичок в возрасте. Поклонившись, он вопросительно уставился на хозяина.

– Проводи его сиятельство в отведенные ему покои, а потом к родовому капищу.

Молчаливый слуга еще раз поклонился.

– Следуйте за мной, – обращаясь к Воронцову, произнес он и, дождавшись, когда боярин последует за ним, скрылся за дверью, из которой появился.

- Ты придумала, как обставить твое появление так, чтобы они не поняли, что ты находишься в перстне и постоянно со мной? - поинтересовался Воронцов у Юлии, пока они шли к его комнатам.

- Ты их отвлечешь, я возникну за спинами, шагах в десяти, это предельная дистанция для меня, больше ничего в голову не пришло, - изложила свой план боярышня.

- Сработает?

- Должно, если никто не заметит. Вот только есть проблема, мне придется принять облик туманника. Если я появлюсь в своем образе, то они сразу догадаются, что я прислужник, сущности в Астре не могу иметь форму.

- А как тогда ты будешь общаться? - поняв, что кое-что не срастается, спросил у нее Воронцов.

- А вот этот момент я упустила, - в мыслях Юлии появилась паника.

- Спокойно, - улыбнулся девушке Константин, - тут нам поможет перстень. Когда ты появишься как сущность, я направлю на тебя руку с перстнем, и ты примешь вид прислужника, потом я опущу руку, и ты вновь станешь туманником, а потом я отвлеку их и подберу тебя.

- Последнее не нужно, ты спокойно отправишься на второй план, прихватив моих родственников, я же привязана к перстню, и как только ты удалишься на десять шагов, я исчезну и возникну в своей темнице.

- Похоже на план, - признал Воронцов. - Тогда я переодеваюсь, и вперед.

Пока они мысленно разговаривали, дошли до покоев выделенных боярину. Правда, четверть времени, отведенная Николаем Олеговичем, уже истекла, бальная зала располагалась в противоположенном крыле усадьбы. Ну да ничего, ему переодеться - пять минут, и до капища топать чуть больше, но нужно поторапливаться.

В назначенный срок он, в сопровождении Анисима, вышел к месту силы, вот только Рысевых еще не было. Воронцов закурил, но не успел сделать и пары тяг, как явились родственники Юлии, в сопровождении еще двух ведунов.

- Они посторожат наши тела в Астре, - ответил на вопросительный взгляд Воронцова старый ведун.

Константин пожал плечами, наверное, предосторожность не лишняя, учитывая, что вольцы могут ходить по изнанке.

- Ты ведешь, мы за тобой, - продолжил Николай Олегович. - Держимся за тебя, чертим защитные руны и ты ведешь нас дальше. Кстати, куда?

- Третий план, - спокойно ответил Константин, и все присутствующие вздрогнули.

- Тут только я способен на несколько минут подниматься туда, - задумчиво произнес боярин. - Сынам силенок не хватит.

- Ничего, я подниму всех, - заверил Воронцов. - Ну что, идем? Хватайтесь за меня и в ногу...

Мужчины согласно кивнули. Роман и Михаил встали по бокам от Константина и взяли его за руки, глава рода уцепился за старшего, два незнакомых ведуна за младшего.

- Пошли, - скомандовал бывший детектив и первым вступил на тропку, ведущую к капищу.

Все вышло вполне привычно. Пройдя между идолов, он оказался на каменной площадке.

- Здравствуй, Черный Вран, - поприветствовал его местный страж. - Куда собрался в такой компании?

- Не поверишь, - мысленно ответил Константин, - на третий план, надо кое-что сделать.

– Даже с твоей силой там долго не продержаться, не больше пяти минут.

– Надеюсь, мне хватит, но спасибо за заботу. Беляш, к ноге, – приказал Воронцов, и рядом с ним возник из тумана милый белый пушной зверек с клювом вместо верхней челюсти. – Защищай меня, – уже вслух распорядился он. – Если меня атакуют, уничтожь угрозу. – При этом он намеренно не стал уточнять, не трогать Рысовых, если они задумали подлость, то пусть знают, боярин не беззащитен.

Те, кому это было адресовано, прекрасно все поняли, но промолчали, старый ведун только хмыкнул, он уже сидел на земле и рисовал защитные руны. Через секунду к нему присоединилась его сыновья.

Воронцов же взвел курок на «Каре Сварога», нащупал рукоять беловодского ножа за спиной, провел рукой по жезлу, висящему на левом боку. Активировал призыв тени, дабы защита была максимальной, не забыл надеть оберег из когтя Арга.

– А вы почему, боярин, не чертите руны? – вставая, поинтересовался старый ведун.

– А мне без надобности, – ответил Константин. – Готовы?

Все трое кивнули.

– Тогда хватайтесь за меня, и поехали.

На второй план добрались без проблем, но тащить троих оказалось тяжелее, чем Ладу с Гордом. Что же будет, когда он рванет к границе третьего?

– Многовато народу взял, надо было двумя ограничиться, – слегка пошатнувшись, произнес Воронцов, оказавшись в кругу идолов на втором плане.

– Ничего, боярин, – утешил его старый ведун, – я тебе подсоблю, на третий моих сынов вместе потащим.

Константин пришел в себя довольно быстро, все же место силы подстегивало и помогало.

– Ну что, боярин, давайте дальше. Держите меня за руку, вы возьмете Романа, я Михаила, ищем границу и поднимаемся одновременно.

Старый ведун ничего не ответил, только протянул Воронцову свою сухую, но вполне крепкую ладонь.

Не сказать, что подъем на третий план дался легко, но не так тяжело, как ожидалось. Вдвоем с главой рода она поднялись туда всего за три с половиной минуты. И вот она – река Смородина, только берег другой. Метрах в шести начинаются заросли какого-то черного мертвого кустарника, настолько плотные, что ничего через них не видно. От огненной реки несет серой, да так, что глаза слезятся. Обожженная до состояния камня земля под ногами. Какая-то темная сущность метрах в ста, которая подозрительно уставилась в их сторону. Но пока не лезет, и на том спасибо. Беляш соткался у его ног и приступил к выполнению задачи, правда, принимать боевую ипостась он пока не спешил.

Отвлекать Рысевых не пришлось, они как реку увидели, так и зависли. Правда, видели они реку только, пока держались за Воронцова и за Николая Олеговича.

– Давай, – скомандовал Воронцов Юлии.

И прямо среди кустарника возник зыбкий силуэт туманника.

– Ваши сиятельства, – окликнул он своих спутников, – вы не забыли, зачем мы сюда пришли? Я долго здесь находиться не могу.

– Простите, Константин Андреевич, – развернулся к нему старый ведун. – Вы правы, нужно торопиться, у нас не больше пяти минут, дольше даже я со своей защитой тут не выдержу.

– Юлия, – позвал Воронцов, вслух, – тут к тебе гости.

Все обернулись на его голос и уставились за зыбкую белую сущность, плывущую к ним из зарослей кустарника.

– И это моя внучка? – со скепсисом произнес Николай Олегович. – Боярин, сдается мне, вы хотите нас...

Договорить он не успел, поскольку Воронцов поднял левую руку, в кулаке которой сжимал простейший оберег, изготовленный Ладой. Он все же решил не светить кольцо, и вовремя вспомнил об этой штуке, которая блокировала часть данных о нем. И стоило кому-то сосредоточить на нем внимание, как тот начинал слабо светиться, и сейчас это было очень кстати. Константин навел оберег на тень, та мгновенно стала меняться. Пара секунд, и вот перед ним высокая девушка. Правда, как и прислужник, сейчас она была не совсем материальна, просто слегка светящаяся полупрозрачная фигура в дорожной одежде, никакого фривольного наряда, который она создала специально для него.

– Отец, – радостно выкрикнула девушка, и в два шага сократила разделяющую их дистанцию.

Вот только Михаил Николаевич не спешил обнимать астральную сущность дочери и с испуга отпрянул. Но вместо этого подключился дед.

– Здравствуй, внучка, – вполне бодро заявил он. – Мы уж не надеялись. Спасибо боярину, вернул нам тебя.

– Здравствуй, дедушка, – вполне искренне обрадовалась Юлия. – И вам долгих дней Роман Николаевич. – Потом она посмотрела на Воронцова. – Костя, вы пришли к соглашению? Тут очень неуютно и опасно.

– Это надо не у меня спрашивать, милая, – улыбнулся Воронцов, поддерживая игру боярышни. – Твоя родня как раз ради этого сюда поднялась. Советую вам выяснять все, и побыстрее, у меня нехорошие предчувствия.

Продолжая держать оберег в вытянутой левой руке, Константин чувствовал, как растет давление окружающего плана, а темных сущностей стало гораздо больше.

Михаил Николаевич наконец-то поверил, что это полупрозрачная сущность его дочь и, смело шагнув, вперед попытался ее обнять, но руки прошли насквозь через ее силуэт.

– Прости меня, доченька, за мое неподобающее поведение, просто ты так неожиданно рванула вперед... Я тебя очень люблю, и мама ждет, когда ты сможешь вернуться. И сейчас между тобой и мной стоит только один человек... Ты вправду так его любишь?

– Да, отец, и это мое условие. Я выйду за него замуж, войду в род Воронцовых. И это не его условия, а мои. Я предпочту остаться без тела, но с ним, чем жить без него, да еще с нелюбимым человеком.

Воронцов бросил взгляд на главу рода, тот задумчиво наблюдал за беседой сына и внучки. Роман больше вертел головой, поглядывая по сторонам, главный безопасник Рысевых нервничал, пока защита еще держалась, но скоро ей придет конец, и третий план обрушится на них.

– Юлия, одумайся, – строго заявил подключившийся дед, – у тебя есть нареченный, мы связаны клятвой с Орловыми. Неужели ты готова забыть о твоём долге перед родом?

– Эта клятва не играет для меня никакой роли, ее давал ты, когда я еще под стол пешком ходила, и меня от этого замужества спасало то, что юный Орлов младше меня, и еще не достиг возраста мужа, но теперь у тебя вроде как все сладилось. Но меня это больше не интересует, я связана судьбой с отмеченным Сварогом, впереди война с тьмой, и ему вести войска людей, и если он проиграет, то конец придет роду людскому. И не важно, буду я с ним, или с Орловым, это станет концом. И да, дед, я выйду замуж за этого человека.

– Война? – он вперил взгляд в Константина.

– Война, – продолжая вертеть головой, подтвердил Воронцов. – А еще нам пора уходить, я чувствую, приближается что-то очень плохое.

Именно в этот момент прямо сквозь заросли, окружающие берег, на них вылетели десятки темных фигур, и видел их только старый ведун, стоило его сыновьям выпустить руку его или Константина они стали почти слепы. Дистанция была смешной, всего в десяток шагов. Старый ведун не подкачал и ударил огнем по площади, не зря он с собой посох прихватил. Константин тоже в долгу не остался, он повесил над головой свежеприобретенный «удар рода»,

шар света размером с голову выплюнул сразу с десяток белых сияющих сгустков энергии и в первую же секунду уменьшился вдвое. Все темные тени полегли почти сразу, трое сгорело в бурлящем пламени, остальных распылили сгустки света.

Вот только этим все не кончилось. Шар над головой резко погас, его время вышло, жаль, что он действует так мало времени, но атаку тварей он сбил. Но они оказались гораздо многочисленней и хитрее, три штуки выросли прямо из-под земли посреди людей. Оба сына разглядели эти темные бесформенные вытянутые дымки, только когда те оказались у них перед носом, но было уже поздно.

Михаила спас Беляш. Прыгнув на сгусток тьмы, и сияя, как маяк, поглотил его. Вторую сущность он захлестнул арканом и не дал приблизиться к Роману. Спалил ее старый боярин. Ну а третью уничтожил ударом света Воронцов. Первый раз он использовал это дистанционное заклинание, и вышло неплохо. Сгусток света угодил в центр силуэта и буквально растворил ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kirill-sharapov/na-toy-storone-4-temnye-vremena>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)